

Редакционный совет:

**В.В. Журкин (председатель),
Ю.А. Борко, Л.Н. Володин, С.А. Караганов,
В.Г. Машлыкин, В.Н. Шенаев, Н.П. Шмелев, В.П.Федоров**

*Ответственный редактор —
академик Н.П. Шмелев*

**В подготовке материалов к печати принимала участие
К.И. Якубович
(компьютерный набор и верстка)**

Russian Academy of Sciences

Institute of Europe

V.M. Kudrov

YUGOSLAVIA: HARD WAY

Reports of the № 81 Institute of Europe

**Moscow
Publishing House
Exlibris-Press
2001**

Ку88 КудровВ.М.

**ЮГОСЛАВИЯ: ТРУДНЫЙ ПУТЬ. Докл № 81.-
М.:Экслибрис-Пресс, 2001.- 84 с.**

В брошюре проводится анализ основ самобытной самоуправленческой модели экономики бывшей социалистической Югославии, дается обоснование ее противоречивости и неэффективности, приведших к краху. Второй аспект исследования - анализ основных тенденций и этапов экономического развития Югославии за период 1945-2000 гг. Работа содержит также исторический очерк формирования государства на территории бывшей Югославии.

ANNOTATION

These paper contents the analysis of main features of the distinctive selfmanaged model of the former socialist Yugoslavian economy, gives grounds of its contradictoriness and inefficiency putted into disorder. Second aspect of the study is the analysis of main tendencies and stages of economic developments of the country during 1945-2000. The study contents also the historical essay of the state formation on the territory of former Yugoslavia.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	7
1. Краткий исторический очерк.....	9
2. Особенности хозяйственного механизма и общественного развития.....	26
3. Экономическое развитие и реформы.....	56
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	74

INTRODUCTION.....	7
1. Short historical essay.....	9
2. Peculiarities of economic mechanism and social developments.....	26
3. Economic developments and reforms.....	56
CONCLUSION	74

«Бархатные революции» в странах Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) благополучно завершились в 1989-1990 гг. Оставались две балканские страны - Албания и Югославия, где старый режим еще сохранялся. Албания покончила с ним в начале 90-х годов, а Югославия только в конце 2000 г.

Югославия - «земля южных славян», многонациональная федерация, до боли напоминающая бывший Советский Союз и Россию. До 1991 г. в нее входили 6 народных республик (Сербия, Хорватия, Словения, Босния-Герцеговина, Черногория и Македония), 2 автономных края. внутри Сербии (Косово и Воеводина). В стране были два алфавита, три главные религии, три основных языка.

Югославия (точнее единое Королевство сербов, хорватов и словенцев) была образована в 1918 г. во главе с династией Карагеоргиевичей на руинах Австро-венгерской и Оттоманской империй. После Второй мировой войны страна оказалась сначала в «лагере мирового социализма», но вскоре (1948 г.) после разрыва Тито со Сталиным стала строить свой «югославский социализм» на базе марксистско-ленинской идеологии, а также концепций «рыночного социализма».

После смерти харизматического лидера и диктатора Тито в 1980 г. нарастающие националистические распри и междоусобицы в распадающемся пестром многонациональном конгломерате привели к гражданской войне (1991 г.) с последующим распадом страны, уходом из нее четырех национальных республик - Словении, Хорватии, Македонии и Боснии-Герцеговины. Нынешняя Югославия поэтому, начиная с апреля 1992 г., включает в себя только две республики, говорящие на одном языке - Сербию и Черногорию. Но и Черногория, и сербский автономный анклав Косово встали на путь выхода из усеченной Федерации. В октябре 2000 г. диктаторский, по существу коммунистический, режим пал, события развиваются, и не исключен дальнейший распад страны.

Опыт Югославии (экономический, исторический, политический и даже теоретический) вызвал огромный интерес во всем мире. Во

многим он радикально отличается от опыта СССР и России, стран ЦВЕ и Китая и заслуживает серьезного внимания и изучения.

Точнее, югославская модель самоуправленческого, рыночного социализма с самого начала существенно отличалась от классической советской модели экономики, более демократическая общественная система в Югославии противопоставляла себя бюрократической командно-административной системе в бывшем СССР. После смерти Сталина в 1953 г. во всех социалистических странах Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) начался отход от "классической советской модели экономики. В таких странах, как Венгрия и Польша, в 60-80-ые годы стали экспериментироваться модели «рыночного . социализма». Но в Югославии переход к «рыночному социализму» начался намного раньше, и ее опыт использовался другими социалистическими странами, включая СССР.

В конечном счете «рыночный социализм» в странах ЦВЕ тоже провалился. Однако он пока существует в разных формах в КНР, Вьетнаме и на Кубе. Для России же особенно важен опыт стран ЦВЕ и Югославии. Россия отказалась от «рыночного социализма», избежала гражданской войны, непримиримых столкновений с Западом. Но на путях формирования своей эффективной рыночной экономики она встретилась с серьезными внутренними трудностями и проблемами.

1. КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

По большому счету корни сегодняшних проблем Югославии уходят в раннее Средневековье. Южные славяне поселялись в этом районе Балкан с VI века. Вскоре регион, населенный сербами, подпал под власть Византии, и народ принял православие. Земли же, населяемые хорватами и словенцами, отошли к Римской империи, и эти народы приняли католичество. В VII-XIII вв. на территории Югославии существовал ряд феодальных государств. При этом сербы населяли также территорию Косовского края, где и до сих пор существуют 1300 монастырей, церквей и других памятников сербской культуры. Более того, до завоевания этого края турками в Сербском государстве именно эти земли были наиболее значимы в культурном отношении¹. Они считались сербским Иерусалимом.

В конце XIV в. Оттоманская империя начала свое наступление на Византию, в 1371 г. произошла битва на реке Марица, в которой сербские и болгарские войска потерпели поражение, и многие сербские феодалы признали себя вассалами турецкого султана. 15 июня 1389 г. в знаменитой Косовской битве объединенные силы Сербии и Боснии также потерпели поражение, после которого Сербия сначала попала в вассальное подчинение Турции, а впоследствии полностью потеряла свою независимость. Наступление турок на коренные югославские земли продолжалось до XVI века включительно. Господство и правление турок, начиная с 1389 г., осуществлялось практически 500 лет, что почти вдвое больше периода монгольского ига в России. За эти годы на юге Балкан распространилось мусульманство. Таким образом, одним из корней современной югославской трагедии, нарастания националистических и центробежных сил, является религиозный фактор, сформировавшийся с самого начала процесса образования феодальных государств в рассматриваемом регионе. Другой не менее важный фактор, действующий в том же направлении, - формирование существенных культурных, национальных и цивилизационных различий народов, населявших данный регион. Оба эти фактора породили двойственность тенденций во взаимоотношениях разных народов, населявших регион Балкан.

¹ Югославия на пороге 2000 года. М., РИА «Новости», 1999, с. 23.

Все республики бывшей Югославии отличались друг от друга исторической памятью, своей особой гордостью за свой «золотой век», когда их правители доминировали на значительной территории. Для сербов, например, - это ностальгические воспоминания о короле Стефане Душане, правившем в 1331-1355 г. и укрепившем национальную идею о Великой Сербии. Для хорватов - это правление далматинских королей в X-XI вв. Хорватия (равно как Славония и Далмация в ее составе) и Словения были спасены от мусульманской угрозы противостоянием ей со стороны Европы и со временем стали южными частями Австро-венгерской империи Габсбургов. Далмация сначала попала под власть Венеции, затем также стала частью Австро-Венгрии, что спасло ее от турок. Таким образом, Хорватия и Словения исторически развивались в иных руслах, чем Сербия, Босния или Македония, не говоря уже об албанцах. У каждого из этих народов формировалась своя национальная идея. Все это стало базой для сепаратистских, центробежных и националистических тенденций, проявившихся в конце XX в.

Вместе с тем существовали определенные исторические факторы, питавшие и формирование центростремительных, объединительных тенденций в этой части Балкан. Эти факторы связаны, прежде всего, с сербским населением, жившим на территории не только Сербии, но и сопредельных регионов. Стал сказываться великодержавный сербский национализм, развивалась сербская национальная идея объединения всех сербов, независимо от мест их проживания.

В период турецкого владычества над Сербией, которое продолжалось до 1878 г., многие сербы бежали на север, на территории прежде всего Хорватии, управляемые Габсбургами. Там они формировали свои отряды, наподобие казачьих отрядов в России, ограждали Европу и католицизм от турок-мусульман. Габсбурги использовали сербов и для защиты своих границ с Османской империей. В компенсацию за это Австро-Венгерская империя давала им землю и право сохранения православной веры. Так возникли сербские поселения в Хорватии (Сербская Краина, Славония).

Сербы бежали также и в Черногорию, где вместе с черногорцами боролись за независимость Сербии. В свою очередь турки всячески использовали албанцев для укрепления своего

господства в Сербии, в частности, поощряли их эмиграцию в Косово и другие части Сербии. В то же время в Хорватии издавна созревала великохорватская идея, противостоящая идее великосербской².

Турецкие войска оставались в Боснии и Герцеговине также вплоть до 1878 г., а турецкий контроль над Македонией и Албанией продолжался до 1912 г. В Османской империи, в свою очередь, многие славяне (как сербы, так и хорваты, например, в Боснии и Герцеговине) приняли мусульманство и не отказались от него даже после того, как Габсбурги оккупировали их территории.

Но ясно одно: жизнь славян в Османской империи резко отличалась от жизни славян под Габсбургами, центр сопротивления мусульманам на рассматриваемой оккупированной турками территории исторически формировался в Сербии; хорваты, словенцы и черногорцы смотрели на Сербию и на сербов, как на мощный потенциал антитурецкого сопротивления.

В XIX в. национально-освободительное движение южных славян усилилось, и уже в 1833 г. Сербия с помощью России добилась автономии внутри Османской империи, а в результате последней русско-турецкой войны в 1878 г. Сербия и Черногория получили полную независимость. Иными словами, историческая роль России в возрождении и дальнейшем развитии Сербии и Черногории оказалась весьма значительной.

Тем не менее сам ход национально-освободительной борьбы против господства Австро-Венгерской и Османской империй укреплял и окончательно формировал зародившуюся в XIX в. общую для южных славян так называемую югославянскую идею, или югославянский комплекс, который потом сыграет большую роль в развитии страны в XX в.

Поражение и последующий распад Османской империи принципиально изменили ситуацию для южных славян. Предшествующее преобладание разъединительной, центробежной тенденции в их развитии сменилось на противоположную. Новый этап в развитии рассматриваемого региона стал проходить с преобладанием объединительного, центростремительного сценария. Освободившись от турецкого ига, побывав под управлением разных королей и ²См., например, В.Фрейдзон, Хорваты: трудный путь к независимости (XIX-XX века), ж. «Общественные науки и современность» № 4, 1999, с. 92, 93.

чужеземных правителей, южные славяне обратились к перспективе совместного проживания в составе одного государства. Этому способствовали балканские войны в начале XX в. с участием Австро-Венгрии и Первая мировая война.

В 1908 г. Австрия в одностороннем порядке аннексировала Боснию и Герцеговину, которую она оккупировала с 1878 г. Это вызвало резкое негодование и ярость Сербии, что чуть не привело к мировой войне. Но сербские лидеры сделали вывод о необходимости объединения всех сербов в одном государстве, в том числе сербов, живших в Хорватии и Боснии-Герцеговине. Возникла идея сформировать очень сильное государство, которое стало бы защитником всех южных славян.

Известный американский исследователь и писатель Р.Масси пишет, что в начале XX в. Австро-Венгрия «представляла собой пеструю смесь областей и национальностей, разбросанных по Центральной Европе и Балканам. Три пятых ее сорокамиллионного населения были славяне - поляки, чехи, словаки, сербы, боснийцы и черногорцы, и тем не менее империей управляли две неславянские расы: австрийцы и венгры. Неудивительно, что большинство славянского населения империи нетерпеливо ожидали дня своего освобождения.

Одна из таких беспокойных славянских областей, маленькое независимое королевство Сербия, обладала большой притягательной силой для - национальных идей. В Сербии страстные славянские националисты организовали заговор, имевший целью свержение гнета раздробленной Австро-венгерской империи и сплочение непокорных славянских провинций в единое южное славянское королевство. Сербия нуждалась в военной помощи, чтобы вырвать эти провинции силой, и Белград, столица Сербии, стал центром неустанной славянской националистической пропаганды. Белград сделался еще и штабом тайной террористической организации "Черная рука", замышлявшей нанести удар Австро-Венгрии путем саботажа и убийств»³. В Австрии же на Сербию смотрели, как на «маленькую, опасную гадюку».

Реализовать вековую мечту сербов и других южных славян помогла Первая мировая война, в том числе и ценой распада Российской империи и прихода к власти в России большевиков, выступавших за поражение своей страны в этой войне. В годы войны тенденции к объединению южных славян проявились

³ Р.Масси: Николай и Александра. М., Интерпракс, 1990, с. 222.

особенно мощно. Они нашли свое отражение в известной Нишской декларации сербского правительства (декабрь 1914 г.), в Лондонской декларации Югославского комитета, собравшего политических деятелей славянских народов, живших на территории Австро-Венгрии и иммигрировавших после начала войны (май 1915 г.), в Декларации Югославянского клуба -фракции югославянских депутатов Венского парламента (май 1917 г.). Таких же позиций придерживалась и хорватско-сербская коалиция, преобладавшая в политической жизни Хорватии⁴.

Следует при этом заметить, что Запад, точнее антигерманская и антиавстрийская коалиция, или Антанты, активно поддерживал национально-освободительное движение южных славян и резко противился большевистскому движению и перевороту в России. Россия же в те годы никакого заметного влияния на формирование новых реалий на Балканах практически не оказывала. Австро-венгерская империя, воевавшая на стороне Антанты, уже к этому времени дышала на ладан, распад ее становился неизбежным.

Экономика рассматриваемого региона в период до начала Первой мировой войны представляла собой довольно жалкую картину. В целом это был традиционно аграрный, крестьянский ареал. Промышленность была лишь в Словении, Хорватии и Воеводине, т.е. в анклавах империи Габсбургов. При этом наиболее развитой всегда была Словения, в которой еще до прихода господства Австро-Венгрии венецианцы создавали мануфактурные и торговые заведения, сделав, кстати, столицу Словении, Любляну, своим северным торговым центром. При Габсбургах, начиная еще с XIV в., развитие получила текстильная, стекольная, деревообрабатывающая промышленность. В регион пошел австрийский капитал, со временем начались масштабные закупки немецкой техники. В 1854 г. австрийцы построили железную дорогу из Вены в Триест, связав Австрию со Словенией самой современной по тем временам транспортной системой, снизили пошлины на продукцию, поступающую из Словении. В целом эта территория получила преимущественное развитие в сравнении с другими.

Хорватия в составе Австро-венгерской империи контролировалась не Австрией, а Венгрией, и ее экономическое развитие шло слабее. К тому же территория Хорватии была разделена на три части: Далмация, Гражданская Хорватия и Военная Хорватия (последняя служила барьером Австро-Венгрии от турок, и Югославия на пороге 2000 года, с. 2.

там было много беглых сербов, которым давали землю за несение военной службы). В Гражданской Хорватии было в основном сельское хозяйство, в Далмации - торговля, портовое хозяйство, примитивная промышленность. В отличие от Австрии, Венгрия намного меньше старалась для развития экономики Хорватии.

Развитие Сербии из-за турецкого ига всегда было заторможенным. Она развивалась испокон веку как нищая крестьянская область Османской империи. Как уже говорилось, Сербия получила независимость в 1878 г. (по Берлинскому договору). Германия, Франция и Австрия стали предоставлять кредиты на подъем сербской экономики, строительство железной дороги до Константинополя, однако почти все внешние финансовые вливания сербы тратили на производство и закупки вооружений. К концу 1910 г. 7% занятого населения составляли ремесленники, в промышленности было занято всего 16 тыс. человек, причем, промышленные предприятия (в основном в текстильной и пищевой промышленности) строили обычно немцы. 90% крестьянских хозяйств не имели никакой техники, а лишь самодельные примитивные орудия труда. Внешний долг страны быстро нарастал⁵.

Экономика рассматриваемого региона во время Первой мировой войны была сильно разрушена, людские потери были огромны. Одна Сербия потеряла 1 млн. человек и 50% национального богатства.

Тем не менее сложившаяся новая международная обстановка позволила королю Сербии А. Карагеоргиевичу провозгласить 1 декабря 1918 г. образование нового, независимого и единого «трехименного» Королевства, или Государства сербов, хорватов и словенцев (СХС). Вскоре к нему присоединилась и Черногория. Так родилась «первая Югославия». В ноябре 1920 г. был сформирован парламент (скупщина) на многопартийной основе, который в 1921 г. принял Конституцию, и новая страна обрела свою политическую структуру, основанную на принципах жесткого централизма с большими правами на стороне монарха и ограниченными полномочиями скупщины. По существу это была победа великосербской исторической тенденции. Но права и свободы малых народов ограничивались, отношения между сербами и хорватами стали накаляться.

⁵ M.Zonis, D.Semler. The East European Opportunity, N.Y., 1992, p. 381

Все это дало начало развороту широкого движения за государственное переустройство страны на принципах федерализма, национальной автономии. Шла яростная межпартийная борьба, в которой ведущую роль играли Сербская радикальная партия, Демократическая партия и Хорватская крестьянская партия. Последняя после парламентских выборов в 1923 г. стала второй по величине партией вслед за партией сербских радикалов. Именно она в своей политической программе выдвинула требование предоставления Хорватии автономии в рамках монархического Государства СХС. Затем возникали новые партии, образовывались их разные коалиции, но зов времени был один: перестройка на путях развития самоуправления и прав различных территорий, демократизации всей жизни, расширение парламентаризма.

Развитие центробежной тенденции привело к государственному перевороту в январе 1929 г., когда король отменил конституцию, распустил скупщину, запретил все политические партии и установил практически военно-монархическую диктатуру, назначив премьер-министром генерала Живковича. И вновь в очередной раз победила великосербская идея, централистский режим управления страной, стала проводиться политика жесткого централизма и унитаризма. Государство СХС переименовано в Королевство Югославию. Все это было закреплено в новой конституции, принятой в 1931 г. Но подчинение строгому режиму просуществовало недолго, маятник вновь стал сдвигаться в противоположном направлении.

В 1932 г. хорватская оппозиция открыто осудила военно-монархическую диктатуру с великосербским уклоном, подняли голову такие националистические сепаратистские организации, как хорватские фашисты (усташи), «Внутренняя Македонская революционная организация» (ВМРО). Именно они организовали убийство короля Александра Карагеоргиевича и французского министра иностранных дел Барту в Марселе 9 октября 1934 г. После этого внутриполитические разногласия в стране значительно возросли. Менялись правительства, создавались новые и рассыпались старые партийные коалиции, но общественный протест против великосербского диктаторского режима нарастал, этот протест все больше стали поддерживать и сами сербы.

Три сербские политические партии (земледельческая, демократическая и радикальная) в октябре 1937 г. вступили в блок с

хорватской крестьянско-демократической коалицией. Они выдвинули требования отмены конституции 1931 г., переизбрания депутатов скупщины, перестройки государства на федеративных началах, обеспечения равных прав и свобод гражданам всей страны. Все последующие шаги во внутривластной жизни шли в этом же направлении вплоть до начала Второй мировой войны. Внешняя политика страны в 30-ые годы заключалась в хитроумных лавированиях между западными государствами, которые дали жизнь «первой Югославии», и фашистскими странами (Германия и Италия), используя противоречия между ними. Однако все это закончилось полным крахом⁶.

Любопытна на этом фоне советская политика в отношении Югославии в 20-30-ые годы. СССР, как известно, не имел в тот период дипломатических отношений с Югославией, и, казалось бы, не интересовался ею. Однако, следуя линии Ленина, Коминтерна и марксистской идеологии революционной борьбы, СССР рассматривал весь балканский регион как огромный потенциальный погреб для революционного взрыва в Европе. Реальные интересы государств и народов этого региона его мало интересовали, но созревание революционных процессов в русле подготовки мировой революции – другое дело. Поэтому оказывалась моральная и материальная (через Коминтерн) поддержка компартиям и другим оппозиционным течениям и националистическим движениям в регионе. По существу СССР поддерживал процесс дестабилизации Югославии, напирал на право наций на самоопределение, вплоть до отделения, чтобы сменить сложившийся общественный строй.

Как пишут российские историки Н.Васильева и В.Гаврилов, «югославские коммунисты стали заложниками коминтерновской тактики, которая приспособлялась советским руководством к задачам внешнеполитического курса страны, базировавшегося в конце 20-х годов на тезисе об угрозе "империалистической войны" и «необходимости мобилизации европейского пролетариата для защиты всемирного отечества трудящихся»⁷. Но не приходится забывать и о том, что свое влияние на эту страну стала активно распространять Германия, в сотрудничестве с которой была заинтересована часть крупной югославской буржуазии, связанная с экспортом сырья и сельхозпродуктов. В свою очередь, Англия и Франция стремились

⁶ Югославия на пороге 2000 года, с. 9.

⁷ Н.Васильева, В.Гаврилов. Балканский тупик? М., «Гей итэрум», 2000, с. 101

противостоять растущему влиянию в Югославии фашистской Германии.

Экономика Государства сербов, хорватов и словенцев на протяжении 20-30-х годов поднималась медленно, сельское хозяйство развивалось слабо, шел процесс размельчания крестьянских хозяйств. В 1938 г. в сельском хозяйстве было занято почти 75% всего самодеятельного населения страны, а в промышленности - лишь 5%. Многие важнейшие отрасли промышленности отсутствовали вообще, а машиностроение, металлургия и химическая промышленность находились в зачаточном состоянии⁸.

Тем не менее главное достижение того времени в экономике - это широкомасштабное железнодорожное строительство, позволившее соединить между собой транспортными магистралями все главные составные части Югославии. Страна прибегла и к масштабным внешним кредитам и импорту иностранного капитала, в результате чего к началу Второй мировой войны, например, в Сербии иностранцам принадлежало 45% всего частного капитала (размещенного главным образом в добывающей и химической промышленности, судостроении и электроэнергетике). При этом нарастал экспорт сырья, в больших объемах вывозились цинковая и свинцовая руды, бокситы, серебро, медь⁹.

Югославия в 30-ые годы особенно широко развивала свои торговые связи с Германией; на последнюю приходилась половина как всего экспорта, так и импорта страны¹⁰.

Две главные экономические проблемы характерны для Югославии того времени: плохое управление растущим внешним долгом и огромное экономическое неравенство между северными и южными ее территориями.

Дипломатические отношения между Югославией и СССР были установлены лишь в июле 1940 г., а в марте 1941 г. правительство Югославии подписало договор со странами фашистской коалиции государств - Германией, Италией и Японией. Все это вызвало широкое движение протеста в стране, и через два дня профашистское

⁸ Л.Кариня, Ю.Князев, Л.Тягуенко. Экономика Югославии. М, Экономика, 1966, с. 13.

⁹ M.Zonis, D.Semler, The East European Opportunity, p. 383.

¹⁰ Ibid., p. 383.

правительство было свергнуто офицерами ВВС, а в апреле 1941 г. гитлеровские армии перешли границу Югославии, оккупировали и расчленили территорию страны вместе со своими союзниками - армиями Италии, Венгрии и Болгарии. «Первая Югославия» прекратила свое существование.

Фашистская организация усташей в Хорватии (крайних хорватских националистов) провозгласила Независимое государство Хорватию, в которую включили Боснию и Герцеговину, но не Далмацию. Последнюю (а также Косово вместе с Албанией и Черногорией) захватила Италия; Македония была оккупирована болгарскими войсками. Сербию оккупировали немцы, которые установили свое военное управление и сформировали марионеточное правительство. Так Гитлер расправился с «первой Югославией».

В стране началось мощное партизанское национально-освободительное движение, которое возглавил Генеральный секретарь компартии Хорватии И.Б.Тито. На базе этого движения затем была создана Народно-освободительная армия Югославии (НОАЮ), которая сковывала силы не менее 25 дивизий оккупантов, оказывая тем самым огромную помощь СССР и другим странам антигитлеровской коалиции. Партизанская армия освободила значительную часть территории и даже создала известную Ужицкую республику, наладив постоянные контакты с Москвой. Тито обратился ко всем народам Югославии с обещанием создать после окончания войны федеративное государство, обеспечить демократию, гарантировать свободу религий и свободные выборы в скупщину. Ясность и разумность политической программы коммунистов снискали для них много сторонников.

Однако помимо национально-освободительной войны против оккупантов в Югославии в эти годы шла еще и вторая война - гражданская. Режим хорватских усташей, который поддержали многие мусульмане, проводил открытый геноцид сербов, цыган и евреев в Хорватии и Боснии-Герцеговине. В этнических чистках погибло не менее 350 тыс. сербов. Католические священники в сопровождении вооруженных усташей проводили насильственное массовое крещение православных. При поддержке этих священников было разрушено 299 православных церквей, 240 тыс. сербов насильственно

обращены в католичество¹¹. Против усташей выступили не только партизаны, но и сербская армия четников, возглавляемая полковником Д.Михайловичем. Четники, или крайние сербские националисты (противовес хорватским националистам - усташам), с немцами не воевали (Михайлович рассчитывал взять власть в стране в свои руки после войны), они воевали с усташами и в меньшей мере с партизанами Тито. Но партизаны оказались сильнее, они добились огромной народной поддержки. В то же время в Косово, находившемся под оккупацией итальянских войск, косовары убили 10 тыс. сербов и многие албанцы из Албании перебрались в Косово.

К 15 мая 1945 г. НОАЮ завершила освобождение Югославии (восточную часть страны освободили советские войска), и начался процесс формирования социалистического государства. Уже в период 1945-1950 гг. влияние коммунистов в Югославии было намного сильнее, чем в других странах советского блока в Восточной Европе. В ноябре 1945 г. была ликвидирована монархия и принята декларация о провозглашении Федеративной народной республики Югославия (ФНРЮ). Началось строительство социализма с опорой на опыт СССР. В этом отношении помог и личный опыт И.Б. Тито, который в 1915-1920 гг. находился в России как военнопленный.

Сразу же были отброшены все лозунги свобод и демократии и стала устанавливаться диктатура вождя (с перспективой перерастания в культ личности). Тито стал править страной единолично и централизованно. Прежде всего, он объединил на базе марксистской идеологии и специально подобранного верного ему аппарата все национальные и автономные республики. Всякая оппозиция исключалась по определению. Полицейский режим, страх и террор стали нормой. Бывший лидер четников, Д.Михайлович, был арестован и расстрелян, архиепископ римской католической церкви в Загребе, А.Степанич, посажен в тюрьму за непотворение усташскому режиму во время войны. В принципе можно считать, что И.Тито проводил в создании «нового общественного строя» ту же линию, что и Сталин, однако, мне думается, он не был таким противником рынка и частной собственности, как Сталин. Но тем не менее и Сталин, и Тито были полновластными собственниками своих стран.

¹¹ Н.Васильева, В.Гаврилов. Балканский тупик? С. 155.

В первые послевоенные годы Югославия, как и страны ЦВЕ, проводила вполне классическую просоветскую политику, направленную на строительство социализма. Более того, она обгоняла эти страны на таком поприще. Уже в августе 1945 г. был принят закон о национализации рудных богатств и отмене иностранных концессий на добычу полезных ископаемых. Еще раньше введена монополия внешней торговли. В 1946 г. был принят закон о более широкой национализации, охватившей крупные и средние предприятия промышленности, строительство, транспорт, торговлю и банки, в результате чего государственный сектор стал преобладающим. В последующем процесс национализации охватывал все новые сферы. В этой связи следует особо отметить аграрную реформу 1945-1948 гг., в ходе которой было ликвидировано свое помещичье и иностранное (немецкое, венгерское, и итальянское) крупное, землевладение, безземельные и малоземельные крестьяне получили землю. Тогда на селе жило 70% населения страны. Стала проводиться массовая коллективизация крестьянских хозяйств, было создано 7 тыс. колхозов, которые занимали свыше 80% сельскохозяйственных земель¹².

В конституции 1946 г. было зафиксировано положение о необходимости введения государственного планирования и общего контроля над частным сектором народного хозяйства. В том же году принят закон об общегосударственном плане и государственных органах планирования, устанавливающий не только общие принципы планирования, но и порядок составления и утверждения планов. Отныне главным критерием успеха стало не удовлетворение того или иного спроса, не эффективность или качество производства, а выполнение плановых заданий. Пятый съезд КПЮ, состоявшийся в июле 1948 г., принял новый устав и программу партии, в соответствии с которой построение социализма было выдвинуто в качестве главной цели¹³.

Тито рассчитывал на долговременную и масштабную помощь со стороны СССР, особенно в деле ускоренной индустриализации по примеру СССР. До 1948 г. такая помощь и оказывалась в действительности. Однако Сталин смотрел со все возрастающим

¹²Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века. Т. I. М., Наука, 2000, с. 477, 478; M.Zonis, D.Semler. The East European Opportunity, p. 368.

¹³Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века. Т. I., с. 478.

подозрением и недовоеерием на укреплявшегося харизматического лидера страны, наконец-то консолидировавшейся, объединившейся из ранее распадавшихся частей. Тито достаточно явно и открыто проявлял свою независимость, самостоятельность и даже самоуверенность, будучи уверенным в реальном историческом шансе для своего многострадального отечества, был популярен в своей стране, отстаивал ее независимость и вел «свою игру». Он выдвигал территориальные претензии к соседям, стремился сформировать под своей эгидой крупную федерацию балканских социалистических стран, включая Албанию и Болгарию, стать мощным региональным центром силы на Балканах, а в своей внутренней политике плохо вписывался в унифицированную советскую модель строительства социализма в рамках «социалистического лагеря»¹⁴. Запад тоже косо смотрел на Югославию и позже не скрывал своей радости по поводу возникших у нее страшных проблем.

Поначалу отношения между Югославией и СССР развивались вполне положительным образом. Лидеры КПЮ гордились своей близостью с лидерами ВКП(б). Программы обеих партий также были весьма близки. В СССР Югославия считалась чуть ли не самым верным союзником. Белград был выбран местом пребывания Информбюро и редакции газеты «За прочный мир, за народную демократию». Но постепенно в СССР со стороны ЦК ВКП(б), МИДа и ряда других ведомств (прежде всего КГБ) стали расти сначала недоверие, а затем и критическое отношение к Югославии и ее лидерам. Не последнюю роль здесь сыграл посол СССР в Белграде А.Лаврентьев. В аппарате ЦК ВКП(б) была подготовлена докладная записка от 18 марта 1948 г., где говорилось, что «во внутренней и внешней политике Югославии допускаются крупные политические ошибки, которые по своему содержанию носят антимарксистский характер». Кроме того, в СССР забеспокоились о том,

¹⁴Известный французский историк Н.Верг в своем учебнике по истории для российских студентов пишет: «Сталина раздражала независимость Тито, чья сильная индивидуальность контрастировала с серой безликостью других коммунистических лидеров Восточной Европы. Не был лишен Тито и определенных амбиций. Он не только оспаривал принадлежность Триеста Италии, юга Каринтии - Австрии и части Македонии — Греции, но и добился того, что Албания почти полностью находилась под его влиянием. Тито рассчитывал на создание балканской федерации, которая объединила бы для начала Югославию и Болгарию. В случае успеха замысла и присоединения других стран к федерации возникла бы реальная возможность того, что Тито станет ее бесспорным лидером. Все это вызвало подозрение у Сталина». (Н. Верг. История советского государства. М., Прогресс-академия, 1995, с. 360).

что чрезмерная самостоятельность Югославии может послужить дурным примером для других социалистических стран. В конце концов, Сталин пошел на грубый разрыв отношений с Тито и Югославией¹⁵.

В своей книге «Разговоры со Сталиным» М.Джилас пишет, что конфликт между СССР и Югославией вызревал со времен окончания Второй мировой войны, когда стало ясно, что СССР становится куратором, опекуном и даже властителем всего региона Балкан и Центральной и Восточной Европы и не потерпит самостоятельности и тем более неподчинения себе лидеров этих стран. «Больше всего, - пишет Джилас, - нас оскорбляла надменность советских представителей... Больше всего же нас раздражала эта самоуверенность "высшей расы" и великодержавная спесь... Превосходство русских выставлялось и приобретало уродливо-комический облик».¹⁶

Кроме того, СССР очень ревниво и внимательно следил за взаимоотношениями стран «народной демократии». Как пишет Джилас, СССР считал, что ... «между "народными демократиями" не может развиваться никаких отношений, если они не соответствуют интересам советского правительства и им не одобрены...: Сталин искал для восточноевропейских стран такие решения и такие формы, которые бы укрепили и на долгое время обеспечили господство и гегемонию Москвы».¹⁷

В 1948 г. СССР отозвал из Югославии всех своих гражданских и военных специалистов, прекратил контакты со страной, включая торговлю, инициировал исключение Югославии из Информбюро и мировой социалистической системы. СССР и страны ЦВЕ по существу объявили блокаду этой стране. В одной из резолюций Информбюро говорилось, что «борьба против клики Тито – наемных шпионов и убийц» является интернациональным долгом всех

¹⁵ Там же, с. 256. Как пишут Н.Васильева и В.Гаврилов, «раздражение в Москве по поводу самостоятельных действий Белграда постоянно возрастало. К тому же, как видно из опубликованных ныне документов, оно усиливалось под воздействием поступавших из Югославии донесений советских представителей, со своей стороны интерпретировавших все действия югославского руководства как следствие негативного отношения к Советскому Союзу... Речь шла... и о соперничестве Югославии и СССР в укреплении своих позиций в Албании». (Н.Васильева, В.Гаврилов. Там же, с. 227, 228).

¹⁶ МДжилас. Разговоры со Сталиным, 1961, Посев, с. 130, 155

¹⁷ Там же, с. 165, 168.

коммунистических и рабочих партий. Сталин ждал публичного покаяния от Тито, но такое не произошло и не могло произойти, и травля Югославии все усиливалась. В сентябре 1949 г. СССР в одностороннем порядке расторг Договор о дружбе и взаимопомощи с Югославией, прервав с ней дипломатические отношения. Есть все основания считать, что специальные советские органы предпринимали попытки не только свергнуть, но и убить И.Тито¹⁸.

В Югославии были потрясены несправедливостью и грубостью выдвинутых против лидеров страны обвинений, сами же югославские лидеры делали все, чтобы не допустить дальнейшего ухудшения советско-югославских отношений. Многие югославские коммунисты продолжали верить и надеяться на то, что произошло досадное недоразумение, что Сталина просто неверно информировали и что все еще можно изменить к лучшему. Но все надежды оказались напрасными, пришлось задуматься даже о реальной возможности военной агрессии СССР против Югославии¹⁹.

В этой сложной ситуации весьма знаково проявилась враждебная антиюгославская позиция «братской» Албании. Албанское руководство развернуло кампанию по разжиганию националистических страстей среди албанского населения в Косово. Эта кампания проводилась в грубой форме, сопровождалась вмешательством во внутренние дела Югославии, в частности, открытыми призывами к восстанию албанского населения в Косово и выходу края из состава Югославской федерации²⁰.

Сталину не удалось отстранить И.Тито от власти, в Югославии разрыв отношений с СССР и социалистическим лагерем не привел

¹⁸ Как пишет Д.Волкогонов, Сталин «со злым удивлением вскоре увидел, что Тито "устоял", что он, "вождь народов", далеко не всемогущ... То было первое после войны поражение Сталина, когда он услышал в ответ на свои домогательства твердое "нет". Поражение тем более очевидное, что Сталин, не проявив "терпения", отдал команду Берии: "Убрать Тито". Готовились сразу несколько операций по ликвидации маршала Югославии, в том числе с участием советского агента-террориста Григулевича». (Д.Волкогонов. Семь вождей. Книга I. М, Новости, 1997, с. 247).

¹⁹ Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века. Т. I, с. 258.

²⁰ Там же, с. 260, 261.

к отказу от социализма, от принципов, как тогда говорили, международной пролетарской солидарности, не вызвал и массовой русофобии. Более того, выступая на пятом съезде КПЮ в июле 1948 г., Тито заявил о решимости Югославии восстановить добрые отношения с СССР, закончив свой доклад здравицей в честь Сталина. Съезд поручил ЦК КПЮ сделать все возможное для улучшения отношений с ВКП(б)²¹. В свою очередь, советско-югославский конфликт позволил Сталину утратить своих сателлитов, покончить с иллюзией у некоторых из них относительно возможностей либерально-демократических альтернатив приходящему новому режиму жесткой диктатуры пролетариата и беспрекословному подчинению «большому брату».

В этих условиях начался процесс нарастания поддержки Югославии со стороны Запада. Запад надеялся на ослабление международного коммунистического движения, мировой системы социализма, престижа и политического контроля СССР во вновь образовавшихся странах «народной демократии» в Центральной и Восточной Европе. Казалось, что в этом деле можно было опираться и на Югославию, но Югославия не встала на такой путь.

Как уже отмечалось, и после разрыва отношений с Москвой югославское руководство продемонстрировало полную приверженность коммунистической ортодоксии как на международном, так и на национальном уровнях. Продолжился процесс строительства социализма, основанного на коллективной собственности, сохранялись авторитарный режим правления, монополия коммунистической партии и марксистско-ленинской идеологии.

Тем не менее разрыв отношений с СССР крайне болезненно отразился на Югославии. Ведь большинство югославянского населения (особенно черногорцы и сербы) питали искренние симпатии к нашей стране, экономика страны терпела явный ущерб от разрыва прежних экономических связей с СССР и его союзниками по блоку социалистических стран. В этих условиях Тито принял в 1949 г. экономическую помощь со

²¹ Н.Васильева, В.Гаврилов. Там же, с. 247.

стороны Запада²². Начались аресты русских, давно проживающих в Югославии, и всех подозреваемых в сочувствии к СССР. Они обвинялись в шпионаже в пользу СССР. Началась и критика СССР за его гегемонизм, агрессивное давление на Югославию, за перерождение социализма с его неверной «эстатистской» моделью.

В 1950-1953 гг. в стране происходили важные процессы формирования новой, в отличие от СССР, модели общественного и экономического устройства. Была признана необходимость строительства истинного, т.е. самоуправленческого, народного, свободного, не централизованного, как в СССР, социализма с сохранением и использованием рыночных методов и механизмов хозяйствования. Прежде всего, была отменена непопулярная насильственная коллективизация. Уже к 1954 г. число колхозов уменьшилось в 7 раз и составило лишь 1 тыс. Максимальный размер индивидуальных крестьянских хозяйств был установлен на уровне 10 га, свыше 80% сельскохозяйственных земель вернулось в традиционную частную собственность²³.

Была проведена децентрализация управления и планирования экономики. Предприятия получили большую свободу. Индустриализация тем не менее проходила высокими темпами и, как в СССР, в Югославии акцент делался на опережающее развитие тяжелой промышленности, строительство крупных предприятий. Инвестиции при этом росли быстрее конечного продукта, норма накопления нарастала. Этим Югославия почти не отличалась от других стран ЦВЕ, строивших социализм. Однако отличалась Югославия от других социалистических стран, и прежде всего от СССР, своей экономической моделью, хозяйственным механизмом, системой планирования и национально-региональной политикой, которые и сыграли свою решающую негативную роль в событиях последнего десятилетия XX века.

²² Всего за период с 1947 по 1965 гг. в экономическом развитии Югославии иностранные средства были использованы в сумме около 2 млрд. долл., включая военную контрибуцию. (Центрально-Восточная Европа второй половине XX века, т. I, с. 483).

²³ M.Zonis, D.Semler. The East European Opportunity, p. 368.

2. ОСОБЕННОСТИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА И ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

До 1950 г. в Югославии формировалась классическая советская централизованная система хозяйственного планирования и управления экономикой и обществом, были созданы министерства, ведомства и плановые органы. Однако разрыв отношений с СССР и изгнание Югославии из Информбюро в конце 40-х годов привели не только к изоляции страны от «мировой социалистической системы», но и к серьезным изменениям в югославском обществе и экономике. Югославия стала отходить от советской (сталинской) модели социализма и его экономики и строить свою собственную, модель, получившую название «самоуправленческого социализма». Эта модель также строилась на базе марксистской экономической теории.

Как свидетельствует Я.Корнаи, «в Югославии дело обстоит не так, что работники нескольких фирм по своей инициативе ввели самоуправление, а другие последовали их примеру, пока эта формула не стала всеобщей. Идея самоуправления возникла у высшего руководства, и когда ее воспринял вождь партии Тито, она стала обязательной... М.Джилас поведал, как эта идея пришла к нему, как с ней примирился Тито и как было принято решение распространить самоуправление повсеместно. Комизм ситуации заключается в том, что у Маркса принялись судорожно искать цитаты, которые освятили бы эту идею, и Тито успокоился, когда нужную цитату нашли... Просто декретом правительства централизованная государственная собственность была превращена в «негосударственную» общественную собственность (официальный югославский термин)²⁴.

Югославские ученые в своем большинстве признавали, что командно-административный этап был необходим в общественном развитии страны на путях к социализму, поскольку только он мог обеспечить реальное укрепление новой революционной власти, широкую национализацию основных средств производства, предотвратить все попытки реставрации капитализма. Однако уже вскоре стали выявляться и серьезные недостатки приказной бюрократической системы: ослабление творческой инициативы масс,

²⁴ Я.Корнаи. Социалистическая система. М., 2000, ее. 492, 493.

разрушение демократических ценностей, угасание революционного духа в обществе. Одновременно в стиль руководителей всех уровней стал проникать армейский и чиновничий метод командования вместо согласований, разъяснений, убеждения и компромиссов.

Этот «революционный этатизм», или государственный социализм, неизбежно порождал эффект стагнации и застоя, вызывал сопротивление трудящихся в форме пассивности и равнодушия на работе, труда не в полную силу, что практически являлось одним из способов выражения социального недовольства. Вместе с тем эту опасность удалось избежать путем перехода к истинной, как считали в Югославии, модели социализма - демократической самоуправленческой, или ассоциативной модели, в отличие от других социалистических стран.

И.Тито говорил, что существование на первых порах в Югославии командно-административной системы он не считал ошибкой. «Но как только мы убедились в том, что такая система не стимулирует, а начинает тормозить развитие производительных сил, мы решили изменить прежнюю систему управления». Тито отмечал, что «социализм, как общественный строй, предполагает в качестве своей основы демократическое развитие и требует демократических методов и форм управления государством. Опыт недавнего прошлого научил нас тому, что социализм не построить методами насилия, и поэтому мы избрали собственный путь к социализму, отказавшись от сталинских методов. При помощи насилия можно ликвидировать старую систему... Однако посредством насилия нельзя развить и строить новую, самую демократическую общественную систему - социализм»²⁵.

Подобную же точку зрения высказывал и Э.Кардель. По его словам, «никакой совершенный бюрократический аппарат... не может построить социализм. Социализм может вырасти только из инициативы миллионов масс при помощи правильной руководящей роли партии. Развитие социализма не может идти никаким другим путем, кроме как путем постоянного расширения социалистической демократии и все большего самоуправления народных

²⁵ См. Югославия: актуальные проблемы общественного развития, выпуск 9. АН СССР. М, 1990, с. 15.

масс»²⁶. Это было сказано в 1949 г., когда появление подобного рода слов трудно было себе представить на страницах советской печати.

В этом же году в Югославии заговорили о серьезных недостатках принудительной плано-распределительной модели экономики, необходимости избавления от чрезмерной централизации управления и детализации планирования, о субъективизме, волюнтаризме руководителей разных министерств и ведомств. Все больше выдвигалась на передний край идея совмещения плана и рынка, усиления действия рыночных механизмов и стимулов в рамках социализма. На фоне положения, существовавшего в СССР и других социалистических странах, это был подлинный прорыв, лишь укрепивший за лидерами страны звание «ревизионистов». Тогда в СССР никому и в голову не могла прийти мысль о том, что именно на путях «рыночного социализма» и СССР, и другие социалистические страны со временем также начнут движение в сторону от классической советской модели экономики.

В отличие от советских политэкономов, югославские экономисты-теоретики стали говорить о том, что истинное социалистическое производство носит товарно-денежный характер. Оно осуществляется самостоятельными товаропроизводителями, взаимоотношения между которыми основываются на законах товарного производства. Но при этом законы товарного производства действуют в рамках единой плановой системы, не обремененной чрезмерной детализацией и централизацией сверху. В этих рамках получают полное развитие хозяйственные принципы и отношения между предприятиями, а также различные формы самоуправления, в том числе и на региональном уровне. При этом рынок является главным рычагом корректировки плановых заданий.

Основной упор в преобразовании хозяйственного механизма в Югославии был: сделан на самоуправление, как на уровне субъектов производственной деятельности, так и в региональном аспекте. Главная цель заключалась в том, чтобы сделать все не просто иначе, чем в СССР, но и лучше, чем в СССР.

При разработке концепции «самоуправленческого социализма» ее экономическими аспектами больше всего занимался Б.Кидрич. Он считал, что «предприятие должно выступать как экономико-правовой

²⁶ Там же.

индивидуум социалистического производства товаров и обмена», что «новая хозяйственная система должна быть основана на экономических объективных законах и до последней возможности должна избегать административного подавления этих законов»²⁷. В этой связи и было решено перейти к рыночной экономике, отказаться от плана, как инструмента приказов и принуждения, и перейти к широкому использованию экономических рычагов и стимулов.

Помимо противопоставления СССР многие югославские теоретики рассматривали самоуправление, как выражение коренных социалистических начал, порождаемых крестьянской общиной (задругой), и как наследие демократических традиций прошлого, традиций борьбы против турецкого ига. Отсталая крестьянская страна не впервые явилась реальной почвой для таких идей, в крестьянской гуще такой страны государство часто ассоциировалось с национальным угнетением и социальной несправедливостью. Все это создавало почву для формирования «антиэтатистской» югославской концепции и даже протеста не только против государства как орудия классового и иного угнетения с анархическим отрицанием любых форм публичной власти, но и против интеллигенции и профессионализма.

Любопытно, что, несмотря на отход от классической сталинской экономической модели, в Югославии вплоть до 1952 года проводился прежний курс на коллективизацию в сельском хозяйстве путем создания крестьянских трудовых задруг. И только потом, когда страна столкнулась с массовым сопротивлением крестьян, выразившемся, в частности, в значительном падении сельскохозяйственного производства и убое скота, от этой политики отказались. Был взят курс на добровольный выбор крестьянами формы своего хозяйствования, и число коллективных хозяйств резко сократилось.

Как и в России в XIX в., старые югославские крестьянские традиции формировали и своеобразное классовое сознание, и особую концепцию производственной демократии. Социализм воспринимался широкими и не очень просвещенными массами как справедливое уравнительное общество со значительным присутствием полуанархических элементов. Югославские представления о социализме изначально впитали в себя многие обыденные (если не сказать обывательские, непрофессиональные), утопические представления о земном рае,

²⁷ Там же.

молочных реках и кисельных берегах, о новом и передовом обществе, где не надо нести строгой личной ответственности, где все решает коллектив, а не чиновники, и люди довольны и счастливы.

Эта общая социальная и идеологическая почва подкрепила практический переход страны к самоуправленческой модели. В декабре 1949 г. состоялось несколько заседаний ЦК КПЮ и правительства с представителями профсоюзов, на которых обсуждалась идея формирования рабочих советов на государственных предприятиях, как низовых органов управления. В первой половине 1950 г. были созданы рабочие советы на 520 предприятиях и принято решение о распространении рабочих советов на всю промышленность. Поначалу решения рабочих советов носили совещательный характер. В начале 1950 г. было ликвидировано большинство отраслевых министерств и вместо них образованы советы и генеральные дирекции, как новые органы управления на отраслевом и межотраслевом уровнях.

27 июня 1950 г. Союзная скупщина приняла Основной закон об управлении государственными хозяйственными предприятиями со стороны трудовых коллективов, на основании которого вся полнота власти передавалась рабочим советам, избираемым коллективами предприятий. Решения рабочих советов имели директивный характер, что делало их полновластными хозяевами.

Рабочий совет насчитывал не менее 15 человек, его правление не менее 5 (правление избиралось лишь на 1 год). По закону не менее 75% членов правления должны были быть рабочими. Директор предприятия входил в правление, нес с ним коллегиальную ответственность и выполнял функции оперативного руководителя производственного процесса и финансовой деятельности предприятия. Любопытно, что рабочие советы обязаны были заседать только в свободное от работы время и выполнять свои обязанности в порядке общественной работы²⁸. По существу функции рабочих советов носили двойственный характер: с одной стороны, это был демократический орган для обсуждения текущих и перспективных производственных вопросов (форум), с другой стороны, - орган оперативного управления производством и финансами.

²⁸ Л.Кариня, Ю.Князев, Л.Тягуенко. Там же, с. 120.

Эта двойственность неизбежно порождала противоречия между «общественниками» и профессионалами, рабочими и административно-техническим персоналом.

Но тем не менее югославские предприятия свободно устанавливали хозяйственные связи между собой. Материально-техническое снабжение от обязательных плановых поставок со временем перешло на договорные отношения с использованием системы штрафов, неустоек и других санкций за нарушение условий поставок. Реализация произведенной продукции также осуществлялась самими предприятиями, которые самостоятельно распоряжались значительной частью полученного дохода. Фонд предприятия, остающийся у него после возмещения материальных затрат, фонда заработной платы и выплат всех налогов и отчислений государству, составил в 1953 г. 3,4% создаваемого на предприятиях национального дохода, и доля эта в последующие 10 лет возросла более, чем в 5 раз²⁹.

На фоне того, что происходило в СССР в конце 40-х - начале 50-х гг., социально-экономические преобразования, начатые в Югославии в русле концепции «рыночного социализма», без всякого преувеличения можно назвать подлинной революцией. Югославия стала пионером «рыночного социализма», а Тито -реальным предшественником Косыгина и Горбачева в СССР, Кадара в Венгрии, Раковского в Польше, Клауса в Чехии и Дэн Сяопина в Китае. Концепция рабочего самоуправления разрабатывалась руководством Югославии на основе известного тезиса Маркса о «свободной ассоциации производителей». Она постоянно развивалась в партийных документах и в работах таких югославских теоретиков, как Э.Кардель, Б.Кидрич, МДжилас и др. Однако, несмотря на развитие плюрализма в экономических и общественных отношениях, механизмов «рыночного социализма», демократических выборов и т.д., югославские коммунисты не допустили формирования многопартийной системы, идеологического плюрализма.

Вслед за промышленностью и торговлей рабочее самоуправление вводилось (1954 г.) на железнодорожном транспорте, предприятиях связи, на городском транспорте и в коммунальном хозяйстве.

Процесс децентрализации экономической жизни и системы управления охватил затем образование, культуру, здравоохранение,

²⁹ Там же, с. 136.

социальное обеспечение. На крупных предприятиях и организациях рабочие советы создавались в цехах и отделах. Многие предприятия, находившиеся поначалу в ведении федеральных властей, передавались республикам, из республик и краев - местным органам.

В 1953 г. был принят конституционный закон об основах общественного и политического устройства страны и о союзных органах, определивший самоуправление как основу общественно-экономических отношений и хозяйственной системы страны. Этот закон закрепил начавшийся чуть ранее процесс формирования во всех представительных органах - от общины до федерации - еще одного самостоятельного веча - веча производителей. Вече производителей должно было представлять интересы не всех граждан, проживающих на той или иной территории, а только работников, занятых в сфере материального производства. или, как считалось, непосредственных производителей.

В целях координации производственной деятельности между отраслями и территориями были созданы специальные народнохозяйственные палаты и специализированные отраслевые объединения предприятий. Помимо палат были созданы технические отраслевые объединения, которые выполняли функции, связанные с модернизацией производства, внедрением новой техники, повышением производительности труда. Стиль работы палат. и объединений заключался не в администрировании и бюрократическом управлении, а в рекомендациях, убеждениях, предоставлении аналитических материалов. Так страна боролась с «этатистской» бюрократией. Все предприятия были членами соответствующих палат и платили членские взносы на их содержание³⁰.

Помимо сказанного, новая модель экономики, или «новая хозяйственная система», создаваемая в те годы в Югославии, включала в себя кроме рабочих советов на предприятиях, палат и объединений по отраслям на разных уровнях еще . и территориальный аспект. С 1955 г. начался переход к так называемой «коммунальной системе». В соответствии с Общим законом об устройстве общин и уездов община, или коммуна, становилась важной общественной политической и экономической единицей, встроенной в общую систему самоуправления. Народные комитеты общин и уездов

³⁰ Л.Кариня, Ю.Князев, Л.Тягуненко, с. 152-155.

получали широкие полномочия и значительные средства для своей деятельности.

В отличие от других социалистических стран, где в те годы господствовала командно-административная система, югославская модель экономики и общества строилась на принципах «непосредственной демократии», обеспечивающей непосредственное управление самими трудящимися. Считалось, что трудящиеся путем свободных выборов делегируют своим представителям в высших органах свои желания и волю. Со временем делегат народа (депутат) стал рассматривать при этом не как элемент властной структуры и даже не как представитель народа, а как выразитель и проводник воли народа³¹. Таким был замысел так называемой делегатской системы.

Одновременно с развитием системы рабочего самоуправления в экономике велись поиски соответствующей ей системы политического устройства. В том же законе 1953 г., а также в ряде законов, принятых в последующие годы, речь шла о частичной передаче полномочий от центральных (федеральных) органов к республиканским и местным органам управления. Но дезинтеграция экономики и общества в эти годы не ощущалась, поскольку разрыв с СССР в значительной мере способствовал ослаблению международных и межрегиональных противоречий в Югославии, объединению народа перед лицом внешней опасности.

К середине 50-х годов отношения Югославии с СССР и другими социалистическими странами нормализовались³², но след предыдущего их разлада оставался. Однако все это не изменило избранного курса страны, строительство «самоуправленческого социализма» с упором на самостоятельность низовых звеньев хозяйственной, административной и региональной системы продолжалось. Состоявшийся в ноябре 1954 г. Пленум ЦК КПЮ

³¹ Социалистическая федеративная республика Югославия. М, Наука, 1985, с, 36, 37.

³² В августе 1953 г. Г.Маленков заявил о необходимости нормализации отношений с Югославией, а миротворческая поездка Н.Хрущева и Н.Булганина в Белград имела место с 27 мая по 1 июня 1955 г., во время которой Хрущев принес официальные извинения Югославии и лично Тито за несправедливые обвинения. Дипломатические и торговые отношения были восстановлены.

приветствовал предложение КПСС о нормализации отношений между двумя странами и партиями, но отметил, что Югославия не собирается возвращаться в «лагерь мирового социализма», равно как и переходить к капитализму. Возобладала линия на равноудаленность и «неприсоединение» ни к Востоку, ни к Западу.

В конце 50-х и на протяжении всех 60-х годов тенденция к уменьшению роли федеративного государства и повышению роли республик, регионов, общин, самоуправляющихся единиц и товарно-денежных отношений в рамках концепции «рыночного социализма» продолжалась. Отчисления предприятий в федеральный бюджет и в различные государственные фонды сокращались, права предприятий в распоряжении получаемых ими доходов расширялись³³.

Принятая в апреле 1963 г. Конституция еще более перераспределила властные функции в пользу республик и автономных областей, наделив их более широкими правами. В декабре 1964 г. состоялся VIII съезд СКЮ, на котором верх взяла линия на дальнейшие рыночные и демократические преобразования, на предоставление республикам и краям большей самостоятельности. Одновременно расширялась самостоятельность предприятий. За период 1961-1965 гг., помимо сокращения размера отчислений предприятий в госбюджет и различные фонды, были расширены права коллективов по распределению дохода, распоряжению фондами и средствами предприятий. Все это также получило закрепление в конституции страны.

В 1961 г. введена более широкая либерализация цен, предприятия стали сами определять цены на многие товары собственного производства, стала практиковаться система распределения личных доходов по так называемым трудовым хозрасчетным единицам - по цехам и даже бригадам. Считалось, что такой подход - наилучший путь к реализации принципа оплаты по труду. К тому же заработная плата работников постепенно по мере развития хозрасчетных отношений стала делиться на две части: на гарантированный минимум и дополнительную оплату в зависимости от реализации продукции. Все это находилось в

³³ Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века. Т. I. М.: Наука, 2000, с. 480.

русле концепции непосредственной демократии и опоры на «непосредственных производителей».

За период с 1967 по 1971 гг. было принято 42 поправки к конституции, которые позволяли на законном основании расширить права республик и краев за счет федерации. Принятые поправки давали республикам право вето по многим вопросам. При этом почти каждый вопрос в республиках стал приобретать этническую окраску. Тем не менее считалось, что межнациональные споры и конфликты утихнут, а югославское общество в целом войдет в русло спокойного, уравновешенного и согласованного развития. Но оказалось, что это не так. Либерализация экономики и открытие границ с Западом давали явное преимущество Словении и Хорватии, граничащим с Италией и Австрией. Это и доход от туризма, и доход от экспорта машиностроительной и сырьевой продукции и многое, многое другое.

В то же время государство вплоть до 1965 г. сохраняло за собой значительный контроль над капиталовложениями, несмотря на всю самоуправляемость предприятий и регионов в стране. Так, в начале 60-х годов государство финансировало 60% всех капиталовложений, 35% приходилось на ресурсы предприятий и 5% - за счет банковских кредитов³⁴. Государство регулировало соотношение между прибылью и фондом заработной платы на предприятиях, часто не разрешало повышать зарплату по инициативе рабочих коллективов. Прибыли делились между предприятиями и местными органами власти. Государство получало свой налог на прибыль и еще 6% - плату за фонды.

Частный сектор в промышленности был представлен, как правило, сравнительно небольшим числом мелких предприятий и в основном концентрировался в торговле и сфере туристских услуг. Государственный сектор югославской экономики работал не эффективно, его рентабельность была явно ниже частного, и это постепенно стало понимать большинство населения страны. В это время (60-е годы) был отменен запрет на выезд- за границу, и десятки тысяч югославских рабочих стали уезжать на заработки в разные страны Западной Европы и, прежде всего в ФРГ. Деньги, заработанные югославами за границей, становились важным

³⁴ M. Bleaney. Do Socialist Economies Work? Basic Blackwell, 1988, p. 135.

подспорьем не только для многих семей, оставшихся на родине, но и для бюджета страны.

Массовая эмиграция югославской рабочей силы за короткий срок приобрела столь крупные масштабы, что стала оказывать существенное влияние на экономику страны. В конце 1973 г. в западноевропейских странах уже работало около 1 млн. югославских граждан, из них 56% в ФРГ, 19 - в Австрии, 8 - во Франции и 7% - в Швейцарии³⁵. Пожалуй, ни одна из бывших социалистических стран не отличалась такой парадоксальностью в своем развитии, как Югославия. С одной стороны, это была социалистическая страна с общественной собственностью на средства производства и ведущей ролью государства в экономике, и партии в обществе с марксистской идеологией во всей внутривнутриполитической жизни. Но, с другой стороны, в Югославии не было надлежащего контроля со стороны федеральных органов за экономикой, за республиками и краями. Считалось, что демократическая («с человеческим лицом», как скажут в свое время в Чехословакии) югославская модель разрушит бюрократизм, бездушие и безграмотность чиновников, даст простор развитию производительных сил и правовых устоев в обществе, деполитизирует экономику.

Однако на деле в Югославии было создано целых три уровня бюрократии и чиновничества (как и в бывшем СССР): федеральный, республиканский и местный, которые достаточно крепко держали в своих руках соответствующий анклав своего руководящего вмешательства. Формировались, как минимум, и три этно-партократических слоя элит и управленцев, которые враждовали между собой, раздирали страну и общество на части. Более того, республиканские и краевые лидеры на деле воспринимали экономические реформы, идущие сверху, как удобный фон и даже средство борьбы против доминирования Сербии и сербов в правительстве федерации. В свою очередь, Сербия, неохотно воспринимала реформы, опасаясь, что они ей обойдутся дороже, чем другим республикам.

Тем не менее в целом степень либерализации экономики и применения рыночных механизмов в системе «рыночного

³⁵Югославия: актуальные проблемы общественного развития. М., 1984, выпуск 6. Институт научной информации по общественным наукам АН СССР, с.174, 178, 179.

социализма» Югославии изначально была заметно больше, чем в других социалистических странах. Либерализация цен была также выше, точнее, заметно слабее был контроль над ценами.

В 1964-1965 гг. в стране была проведена радикальная экономическая реформа. Государство перестало брать налог на сверхплановый доход предприятия (фактически налог за высокую производительность труда), государственные инвестиционные фонды были переданы банкам, что положило начало укреплению их мощи. Федеральные, республиканские и местные органы были лишены важного рычага воздействия на экономику. Страна все больше стала раскрываться рынку и внешнему миру. В этом же направлении осуществлялись преобразования и в сфере внешней торговли. После 1965 г. происходила либерализация внешнеэкономических связей, был установлен более реальный курс динара.

Реформа способствовала экономическому росту и, в частности, росту производительности труда. Но вместе с тем нарастали инфляция, безработица и государственный долг (как внешний, так и внутренний). К тому же многие старые хозяйственники испытывали страх перед конкуренцией с более сильными соперниками, вынуждены были перестраиваться с учетом жестких требований к рентабельности и эффективности производства. Появилась волна критических оценок, прежде всего со стороны тех, кто привык жить и работать за счет государственной поддержки, принимать за норму низкую эффективность своего производства.

Как пишет югославский экономист К.Михайлович, «оттеснив планирование, рынок быстро завоевал экономические позиции... Возникла пустота в сфере макроэкономических отношений, Уже в начале 60-х годов были отмечены крупные структурные нарушения, которые в порядке обратного воздействия отразились на микроуровне экономики и функционировании всех основных институтов экономической системы»³⁶. По его мнению, многонациональная Югославия теряла силу государственных институтов, входила в полосу стихии и смуты. Следует учесть также, что предприятия и их трудовые коллективы к концу 60-х годов получили еще большую самостоятельность: был, например, отменен государственный

³⁶К.Михайлович. Экономическая деятельность Югославии. М., Экономика, 1986, с. 143.

контроль над распределением их чистого дохода. Предприятия получили больше прав и в отношении распределения своих доходов и инвестирования. Принцип самоуправления распространился и на сектор социальной инфраструктуры, который перестал финансироваться за счет бюджета.

Экономика страны становилась все более расчлененной. К концу 60-х годов лишь менее 10% капвложений в стране финансировалось государством, остальные 90% примерно поровну распределялись между прибылью самих предприятий и банковским кредитом. При этом предприятия брали кредиты вроде бы на поддержание и рост производства. На деле же кредиты часто покрывали расходы по потерям, по низкой эффективности производства, по сверхзанятости, поддержке практически обанкротившихся предприятий и т.д.³⁷.

Свою автономию предприятия часто использовали, прежде всего, в целях ускоренного роста фонда оплаты труда, который со временем стал опережать рост производительности труда. В результате, это усиливало рост инфляции, питало национализм. Все это происходило на фоне ослабления роли государства и его институтов в экономике и обществе. К началу 70-х годов федеральная ответственность концентрировалась лишь на обороне страны, пенсионном обеспечении, обслуживании внешнего долга и на фонде развития отсталых районов страны. Регионы же получили обширные политические и экономические права. Все это, как потом оказалось, имело драматические последствия, создавалась иллюзия, будто местные партийные власти могут обеспечить защиту интересов всех граждан, создать благоприятные условия для развития экономики и прогресса всей страны.

После 1965 г. положение слаборазвитых республик заметно усложнилось. Инвестиции стали вкладываться, прежде всего, в наиболее эффективные отрасли обрабатывающей промышленности, ориентированные, в частности, на экспорт. А это - опять Словения и Хорватия. По имеющимся данным, в 1971 г. Хорватия получила 23,7% всех капвложений в промышленность страны, Словения - 15,5, а Македония - 6,1, Черногория - 3,6%³⁸. В южных республиках более быстрыми темпами росла безработица.

³⁷ M.Bleaney. Do Socialist Economies Work? P. 136

³⁸ Н.Васильева, В.Гаврилов. Балканский тупик? С. 281.

Националистические настроения в обществе в целом и сепаратистские устремления на местах не ослабевали. Серьезный кризис на национальной почве произошел между крупнейшими этнократическими кланами Югославии - хорватским и сербским - после появления в марте 1967 г. «Декларации о названии и положении Хорватского литературного языка», подготовленной в недрах хорватских националистов не без поддержки лидеров республиканской компартии. Основной смысл декларации сводился к требованию законодательного оформления государственности для хорватского языка наравне с сербским. Все это на деле означало призыв к объединению хорватской оппозиции против сербов, против уже сформированного югославского федерализма.

Мощные сепаратистские настроения и силы зрели и в других автономных республиках Югославии, а также в их краях: Боснийские мусульмане получили частичную автономию, в Черногории и Сербии, наоборот, многие требовали усиления власти центра. К этому следует добавить давний разрыв отношений Югославии с Ватиканом (1952 г.), который поддерживал национализм и оппозицию в Югославии.

В 1968 г. начались волнения в Косово, принявшие форму массовых демонстраций. Выдвигались политические требования культурной автономии, независимости университета, права на албанский флаг, раздавались требования отделения Косово от Сербии на правах республики. Федеральные власти пошли на удовлетворение ряда из этих требований, отказав краю в повышении его статуса³⁹. Впоследствии огромную роль в подпитке сепаратистских тенденций играли вузы в Косово, где училось много албанцев, чтобы не быть безработными. Например, в университете

---

³⁹ В Косово все годы «социалистического строительства» хорошо помнились следующие слова И.Тито, сказанные им еще в 1946 г.: «Эта область, населенная в подавляющем большинстве своим албанцами, несомненно будет присоединена в свое время к Албании, но это возможно лишь тогда, когда и Албания, и Югославия будут государствами социалистическими». (Цит. по: «Косово: международные аспекты кризиса». Московский центр Карнеги. М., 1999, с. 85. Правда позже Тито готовил аннексию Албании, ее присоединение к Косово. Однако ультимативное предупреждение Сталина остановило уже подготовленную операцию. (См. Е.Примаков. Годы в большой политике. М, «Совершенно секретно», 1999, с. 340).

Приштины в 1981 г. училось 36 тыс. очников и 18 тыс. заочников⁴⁰.

В 1970 г. коммунисты и студенты Хорватии также стали требовать большей автономии, включая право на контроль над заработками, выплачиваемыми в иностранной валюте, на службу в армии на территории Хорватии и использование хорватского языка в качестве государственного. Хорваты протестовали против непропорционально высокой доли, которую занимали сербы в Хорватской компартии, а также в командном составе полиции и армии. Эти требования в 1971 г. выдвинула националистическая организация «Хорватская весна». Сербы, в свою очередь, напирала на сохранение народной памяти о жертвах сербского народа в результате репрессий хорватских усташей в годы войны, которую в Хорватии хотели быстрее забыть. В конце концов, лидеры коммунистов Сербии, Боснии, Воеводины, Македонии и Черногории отвергли эти требования, но в ноябре 1971 г. хорватские студенты начали свои демонстрации в Загребе. Подобное же недовольство выражала и Словения. Хорватия и Словения обвиняли Центр в политике унитаризма и вели дело к превращению страны в рыхлую конфедерацию «суверенных республик»⁴¹.

События 1971 г. привели к политическому кризису в Югославии, страна, по словам Тито, оказалась на грани гражданской войны⁴². Вспышки национализма в Хорватии сопровождались резкими выпадами против сербов, Сербии и Югославии. На некоторых предприятиях республики велись даже подсчеты, сколько работников принадлежит к той или иной национальности. В сербских селах на территории Хорватии (Сербская Краина, Славония) население вынуждено было организовать караульную службу.

В этих условиях в декабре 1971 г. И.Тито приказал провести военные маневры на территории Хорватии. За этим последовали чистка и репрессии. Полиция арестовала тысячи людей, среди которых оказался и Ф.Туджман, будущий президент независимой Хорватии, в прошлом соратник по партизанской борьбе и даже друг И.Тито. Он был на два года заключен в тюрьму. Практически смещенным оказалось все хорватское руководство. Но в республике всем пострадавшим был по сути придан нимб борцов за независимость, за национальные идеалы.

⁴⁰ Косово: международные аспекты кризиса, с. 9.8.

⁴¹ Югославия на пороге 2000 года, с. 13.

⁴² Там же, сс. 15, 16.

Однако самое удивительное состояло в том, что югославское руководство, основанное на харизме и диктатуре одного лидера-вождя, увидало первооснову всех этих трагических событий не в особой югославской социалистической модели экономики и общества, не в собственных практических ошибках или идейно-теоретических установках, а в незавершенности экономических и политических реформ «самоуправленческого социализма». И именно поэтому И.Тито и его ближайшее окружение вскоре вновь ввели новую фазу дальнейшей автономизации и сепаратизации не только республик и краев, но и отдельных самоуправляющихся предприятий. Парадокс состоял в том, что, подавляя националистические выступления оппозиции, скажем, в Хорватии, Словении или в Косово, Тито по существу выполнял многие их требования, республики и края набирали силу за счет Центра, за счет федерации и, прежде всего, конечно, за счет Сербии, стремившейся сохранить федерацию. Но социалистическая система работала плохо, и руководство ничего не делало для серьезного укрепления экономики страны.

В этот период (1967-1971 гг.) нарастание центробежных и националистических тенденций стало выражаться уже в открытых требованиях о замене федеративного объединения югославских республик их конфедерацией/Руководство страны пошло на принятие таких поправок к конституции, которые значительно расширяли права республик, предоставив им большую экономическую и политическую самостоятельность. При этом, как говорилось в официальном документе, республики из «государственных содружеств» превращались в «государства, основанные на суверенитете народа, на власти и самоуправлении трудящихся», а регулирование межреспубликанских отношений происходило на основе согласования решений на всех уровнях, системы общественных договоров и непосредственных контактов между республиками⁴³.

Очередным шагом в развитии децентрализации и самоуправления стало принятие новой конституции в 1974 г. Наряду с расширением прав республик, она предоставила почти такие же права сербским автономным краям Косово и Воеводине, что в Сербии не могло быть расценено иначе, как подрыв ее единства и целостности.

⁴³ Социалистическая федеративная республика Югославия. М., Наука, 1985, с. 25.

Все шло к превращению федерации в конфедерацию, столкновению национализма в одних республиках с шовинизмом в Сербии, и последующий ход событий лишь подтвердил это на деле.

Как пишет директор Института славяноведения РАН В.Волков, «партократические кланы отбросили старую марксистскую идеологию и, взяв на вооружение лозунги и догмы этносепаратизма, использовали их для сохранения своей власти, которую рассматривали как высшую ценность. Вместе с управленческой бюрократией и национальной интеллигенцией они создали новый правящий слой - этнократию... Без знания этой социальной анатомии мы не сможем понять особенностей остроты борьбы между этнократическими кланами... борьбы за раздел сфер влияния... в которую они втянули свои народы и придали этой борьбе форму национальной. Выпустив джина из бутылки, они часто невольно становятся заложниками самой логики борьбы»⁴⁴. В ответ на такое развитие событий в Словении, Хорватии, Македонии, Боснии и Косово, Сербия вместе с Центром федерации стала со временем все больше опираться на идеи и традиционные лозунги великосербского шовинизма.

Общественная собственность все больше стала трактоваться, как ничейная. В Конституции 1974 г. прямо говорилось о том, что «никто не обладает правом собственности на общественные средства производства, никто - ни общественно-политическое содружество, ни организация общественного труда, ни группа граждан, ни отдельный человек - не может ни на какой правособственнической основе присваивать продукт общественного труда, управлять и распоряжаться общественными средствами производства и трудом или самовольно определять условия распределения»⁴⁵. Одновременно шел процесс сокращения полномочий и ответственности федерации в области капложений и законотворческой деятельности. Основные функции здесь также передавались республикам и краям. По существу это было движение в направлении конфедерализма.

В 1976 г. был принят закон об объединенном труде. В соответствии с этим законом первичным звеном всей

⁴⁴ См.: Югославия на пороге 2000 года, с. 13,14.

⁴⁵ Цит. по: Р.Евстигнеев. Рыночная трансформация: сравнительный анализ, ж. «Российская экономика на новых путях» № 5, 1999, с. 15.

общественной, политической и экономической системы страны были объявлены не отдельные, уже существующие, предприятия и их трудовые коллективы, а так называемые основные организации объединенного труда (ОООТ), представляющие собой хозяйственные единицы («трудовые организации») с законченным технологическим циклом, где может быть реализован принцип хозрасчета (включая цехи, участки и т.д.). Речь по существу шла о еще большей атомизации экономики.

Помимо ОООТ создавались и так называемые сложные организации объединенного труда (СООТ) в виде объединений ряда трудовых организаций или их ОООТ в одной или нескольких взаимосвязанных отраслях⁴⁶. Предприятия были переименованы в «рабочие организации объединенного труда» и могли входить одновременно в разные ОООТ. Бесконечные собрания и переговоры внутри коллектива снижали и без того ослабленную роль директоров и менеджеров.

Между разными ОООТ возникла сложная система договорных взаимоотношений. В этих договорах взаимодействовали в качестве юридических лиц не только сами ОООТ, но и профсоюзы, торговые организации и властные структуры на разных уровнях. Местные договора объединялись в республиканские, последние в федеральные. Создавалась новая, весьма неэффективная бюрократическая система при сохранении руководящей роли существующей партийной иерархии. И все это тоже происходило в рамках концепции «рыночного социализма», но в реальных условиях многонациональной страны неизбежно вело к нарастанию центробежных тенденций, разделению экономики и общества на многочисленные мелкие группы по интересам.

На деле ОООТ не гарантировали производственной демократии, шел процесс бюрократизации управления и на предприятиях. Более того, чиновники ОООТ вместе с чиновниками местных органов власти формировали олигархические кланы. Подобные тенденции мешали развитию рыночных отношений и нормальному функционированию экономики страны.

В начале 1984 г. в Югославии уже насчитывалось 4356 трудовых организаций, в состав которых входило 20,5 тыс. ОООТ, около 14 тыс. мелких трудовых организаций без ОООТ, 425 СООТ и 695 других

⁴⁶ См. К. Михайлович. Экономическая деятельность Югославии, с. 142.

хозяйственных объединений⁴⁷. Такая система отличалась, как от «рыночного социализма», установившегося в то время в СССР и ряде стран ЦВЕ при сохранении властных технократических вертикалей управления, так и от рыночной системы в странах Запада. Как показало время, модель, созданная в Югославии дала наилучший результат.

Управленческая неразбериха, постоянные изменения в механизме хозяйствования, нарастание негативных процессов в экономическом и общественном развитии, страны, органическая неспособность экономики к интенсификации производства и восприятию достижений научно-технического прогресса, низкая ее эффективность и конкурентоспособность привели к неизбежному внешнему заимствованию.

Югославское руководство стало широко прибегать к внешним займам и кредитам, в результате чего долг страны к 1980 г. возрос до 20 млрд. долл. Все это вынудило потом направлять на погашение внешнего долга более 40% ежегодных валютных поступлений в страну. При этом экономика стала все шире ориентироваться на Запад. На передний план во внешней торговле Югославии выходит Германия.

По конституции 1974 г. ООТ и республики получили право свободно экспортировать произведенную продукцию, свободно устанавливать цены в зависимости от издержек производства и соотношения между спросом и предложением, вести переговоры с зарубежными партнерами, участвовать в создании совместных предприятий и других видах производственной кооперации с участием иностранного капитала. Но государство все же оставляло за собой косвенно регулирующие функции, которые, однако, исполнялись противоречиво и не всегда профессионально грамотно, ценой бесконечных дискуссий, споров, согласований между чиновниками разных организаций.

Однако нельзя не признать тот факт, что в целом за годы реформ в период формирования самоуправленческого социализма экономика Югославии достигла весьма значительных результатов. Только за период с 1945 по 1965 гг. среднегодовые темпы роста национального дохода составили 7%, промышленного производства 12,5%. Заметно рос жизненный уровень населения, повышался его культурный и образовательный потенциал. Вместе с тем постепенно стали

⁴⁷ Социалистическая федеративная республика Югославия, с. 182,183.

нарастать и негативные процессы: снижение темпов экономического роста, увеличение инфляции и безработицы. Инфляция и безработица открыто признавались в Югославии в то время, как в СССР, в те годы этого невозможно было себе даже представить.

Еще в 1968 г. И.Тито отмечал, что «в области экономики существуют трудности, среди которых самые серьезные - это неликвидность и высокий уровень инфляции, рост цен, что вместе взятое в значительной мере ведет к снижению роста жизненного уровня. Нестабильность экономики имеет серьезные последствия для общей политической обстановки в стране»⁴⁸. Наилучшие результаты экономика страны давала на начальном этапе перестройки ее хозяйственного и общественного механизма. Затем успехи оказывались не столь впечатляющими, пока страна не перешла в стадию разрушения и развала. Определяющую роль в этом негативном процессе сыграла несрабатываемость и пробуксовка самоуправленческой модели экономики, нарастание национализма и центробежных тенденций, приведших в конечном счете к расчленению страны.

Самоуправленческий социализм в Югославии оказался внутренне противоречивым феноменом. С одной стороны, он давал широким трудящимся массам возможность участвовать в управлении производством и обществом. Но, с другой стороны, порождал непрофессионализм в управленческих решениях, разницей, недисциплинированность и безответственность. Профессиональный стратегический и финансовый менеджмент подменялся расхлябанной общественной деятельностью. Все это разрушало и в конечном счете разрушило необходимые управленческие вертикали, как по линии производственной деятельности, технических нововведений и модернизации производства, так и особенно по линии вертикальной субординации, грамотных и цивилизованных отношений между федерацией и ее субъектами.

Самоуправляющиеся предприятия, в конечном счете, заботились не столько о зарабатывании прибыли в интересах накопления, модернизации производства, повышении его эффективности и конкурентоспособности, сколько о росте своей заработной платы. Стали широко распространяться и процветать коллективный эгоизм, безответственность перед будущим своего предприятия. Многие предприятия быстро превратились в

⁴⁸ Цит. по: Социалистическая федеративная республика Югославия, с. 25.

убыточных иждивенцев, и федеральное правительство было вынуждено финансировать тысячи нерентабельных, так называемых «политических предприятий» с огромной избыточной занятостью и низким профессиональным уровнем управления, особенно в южных регионах страны, где традиционно экономика была развита слабее, чем в северных районах, а народ жил намного хуже. Доходы, зарабатываемые в Хорватии, Словении и частично в Сербии, как уже отмечалось, шли на поддержку слаборазвитых южных районов.

В соотношении между планом и рынком, государством и обществом тоже не было достигнуто оптимальной пропорции. Увлечение демократией, самоуправленческими, делегатскими и скупщинскими ценностями, бесконечными выборами и дискуссиями подрывало единство и необходимую взаимосвязь разных частей как экономики, так и общества. Преследуя казалось бы важные и нужные демократические идеалы, само общество теряло сплоченность и расплзалось на отдельные части, стремящиеся к абстрактно понимаемой и преувеличенной «независимости», игнорирующей такие важные общественные и экономические рычаги и процессы, как обобществление и интеграция. Последние же получали в мире огромное значение, оставляя Югославию в стороне.

Однако руководство Югославии видело основную причину замедления экономического роста и увеличения трудностей в экономике и обществе не в дезинтеграции, чрезмерной децентрализации и в нездоровых центробежных процессах, а в недостаточно последовательном проведении в жизнь принципов «самоуправленческого социализма» и «непосредственной демократии».

Не приходится забывать, что югославская модель экономики и общества возникла не на базе внутренних и объективных процессов общественного развития, а вследствие исключительной, если не сказать чрезвычайной, внешне-политической ситуации. Это и не командно-административная и не рыночная модель. Это даже, в конечном счете, и не конвергентная модель «рыночного социализма». Это, как оказалось, модель дезинтеграции и распада. Югославское руководство явно переборщило в своем увлечении антиэтатизмом, самоуправлением и «делегатским принципом». Любопытно, что югославский демократизм при этом отвергал многопартийность,

подлинную свободу слова и разномыслие, а также современные предпринимательство, бизнес и конкуренцию. Как известно, М.Джилас и был осужден за выдвижение «смелых» идей многопартийной системы для югославского социализма.

Внутренняя противоречивость и эклектичность югославской модели социализма заключалась и в соединении децентрализации экономики и общества без формирования широкого слоя реальных и ответственных собственников. В стране не работали эффективно важные институты, обеспечивающие рациональное развитие экономики и общества. Лишь партаппарат и марксистская идеология, казалось бы, функционировали в интересах консолидации экономики и общества. На деле же консолидации экономики и общества в стране не происходило ни в рыночном, ни в бюрократически плановом, или командно-административном варианте. План во многом превращался в фикцию, рыночная система не была создана, а республики мечтали о самоопределении и независимом хозяйствовании. Обладая реальной самостоятельностью, они создавали свои промышленные предприятия и целые промышленные зоны с собственными финансово-банковскими институтами и достаточно независимыми партийными организациями со своим этнопартократическими кланами.

Внутренняя противоречивость югославского опыта строительства социализма проявлялась и в теории. Достаточно взять в качестве примера вопрос о диктатуре пролетариата в условиях самоуправленческого социализма.

Часто эти понятия противопоставлялись друг другу, рассматривались как противоположные, адекватно двум принципиально разным видам (и концепциям) социализма - народному, или демократическому и авторитарному. Между тем по официальной точке зрения считалось, что диктатура пролетариата должна существовать не только в период этатизма, но и в период самоуправленческого социализма, вплоть до коммунизма, т.е. бесклассового общества. Самоуправление рассматривалось при этом как специфическая форма диктатуры пролетариата. Известный югославский политический деятель С.Доланц писал, что «если у нас установлена власть рабочего класса, то это значит, что данная власть является диктатурой пролетариата». Но в 70-е годы уже «это не кровопролитная диктатура пролетариата, не диктатура пролетариата, существовавшая в эпоху этатизма и централизма, это

диктатура пролетариата и трудящихся, осуществляемая посредством самоуправления»⁴⁹.

Более того, в Югославии существовало мнение о необходимости усиления диктатуры пролетариата или, соответственно, классовой сути социалистического самоуправления, поскольку объективно рабочему классу угрожает опасность со стороны растущей бюрократии, чиновничьего аппарата.

А в целом югославские ученые даже подчеркивали двойственный по своей природе характер самоуправленческого социализма. С одной стороны, это система производственных отношений, основанных на общественной собственности на средства производства и на политической власти рабочего класса (а не всего народа!). И в этом смысле «самоуправленческий социализм» и есть истинный социализм, в отличие от социализма в СССР и в других, так называемых «социалистических странах». С другой стороны, самоуправление, строительство «самоуправленческого социализма» - это длительный исторический процесс, рассчитанный на столетнюю перспективу и охватывающий не только отдельные страны, но и весь мир, который должен завершиться созданием бесклассового социалистического общества в общемировом масштабе. Другими словами, развитое и полное самоуправление - это завершающая стадия перехода к коммунизму»⁵⁰.

Именно поэтому Югославия была активным членом движения неприсоединения, энергично поддерживала национально-освободительное движение в развивающихся странах и остро- рожно относилась к западной социал-демократии, выступающей за достижение социалистических ценностей в рамках капитализма без диктатуры какого-либо класса (тем более пролетариата, а не интеллигенции) и не принимала теорию и практику строительства социализма и коммунизма в СССР и странах ЦВЕ. Югославы были искренне убеждены в том, что по сравнению с другими социалистическими странами их модель более высокого качества, а известные события в Венгрии (1956 г.), в Польше (1956, 1970 гг.) и в Чехословакии (1968 г.), не говоря уже о последующем периоде,

⁴⁹ См. Югославия: актуальные проблемы общественного развития, выпуск 9, с. 21.

⁵⁰ Там же, с. 21.

включая горбачевскую перестройку в СССР, рассматривали, как попытки встать на истинный, т.е. югославский путь. Так, югославский исследователь П. Вранички полагал, что концепция реального социализма, принятая в СССР в брежневские времена, не верна в принципе. Социализм, - писал он, который не освободился от «скорлупы» государственного социализма - есть социализм первичной, низшей ступени. Страны социалистического содружества находятся не перед проблемой строительства коммунизма, а перед проблемой преодоления государственного социализма»⁵¹.

В мае 1980 г. умер И.Тито. Страна оказалась в состоянии неуверенности и хаоса. Оппозиция усилила свои требования. Заметно снизился уровень жизни населения. В марте и мае 1981 г. начались волнения албанцев в Косово и Македонии. К этому времени национальный состав края Косово претерпел существенные изменения. Общая численность населения в нем составила 1,7 млн. человек, из коих уже 77% составляли албанцы, тогда как в 1961 г. они составляли 67% всего населения Косово, а в 1991 г. - уже 82%⁵². Нарастала массовая эмиграция сербов и черногорцев из этого края, вызванная притеснениями со стороны албанцев. Албанцы же требовали расширения прав для своего края.

В ходе начавшихся волнений в Косово Белград направил туда полицейские силы для восстановления закона и порядка. Среди полицейских было много хорватов и словенцев. В Косово же (присоединено к Сербии в 1912 г.) местное население вновь требовало независимости на правах суверенной республики, теперь уже вплоть до выхода из состава Югославской федерации. При этом косовские албанцы оскверняли сербские кладбища и монастыри, останавливали работу отдельных предприятий и железных дорог, расстреливали сербское население. Полиция отвечала на эти действия косоваров решительно и грубо. Все это вызвало поток сербских беженцев из Косово, историческая информация о сербских религиозных и иных реликвиях на этой территории заполнила страницы югославских газет и журналов.

⁵¹ Там же, с. 24.

⁵² М. Мартынова. Балканский кризис: народы и политика. М, «Старый сад», 1998, с. 121.

Под давлением албанского национализма в Косово уже многие годы складывалась общая атмосфера недоверия, нетерпимости и вражды к сербскому и черногорскому населению края. Все это выражалось в физических расправах, в повседневных националистических выступлениях, изнасилованиях, забоях скота, насильственном занятии и присвоении земли, поджоге домов и т.д. В свою очередь, сербы создавали трудности с трудоустройством албанского населения, проводили политические процессы и также физические расправы.

Происходившие события питали традиционный сербский шовинизм. Компартия Сербии стала принципиальной защитницей сербов и территориальной целостности своей республики. С 1986 г. ЦК Союза коммунистов Сербии возглавил С.Милошевич, который сразу же пообещал защиту сербскому народу. Но экономика страны буксовала, внутреннее напряжение усиливалось. Позиция компартии Сербии становилась все более жесткой и непримиримой, позиция же компартий других югославских республик делалась все более рыхлой и отстраненной от этого вопроса.

Поскольку в таких условиях под вопрос ставилась не только экономическая, но и политическая стабильность всей страны, на повестку дня в обществе выдвинулись требования фундаментальных политических и экономических перемен, которые становились все более настойчивыми. Молодежь стала требовать устранения социалистической системы, выхода страны из изоляции, особенно от Запада.

Успехи рыночной экономики во всемирном масштабе, совершенствование коммуникаций, широкое распространение современной видео и радиотехники, западная рок-музыка, австрийское телевидение, доступное многим на территории Югославии, американские фильмы, информация от югославов-эмигрантов - все это сильно воздействовало на молодое поколение, способствовало распространению прозападных, в частности, проамериканских настроений. Многие молодые люди и их родители спрашивали правоверных коммунистов, можно ли в их стране жить, как на Западе, когда большая часть населения пребывала в нищете. И отвечали, что при существующих порядках - это невозможно.

Тем временем из жизни уходили люди старших поколений, участники партизанского движения, борьбы против немецких оккупантов и их прислужников, коммунисты ортодоксального типа, в прошлом фанатичные сторонники И.Тито, его диктатуры и репрессий. В

обществе наступали важные изменения, которые по существу имели место в те годы и во всех других социалистических странах. Однако в Югославии, как мы помним, существовала важная специфика: политическая расчлененность внутри страны, традиционное противостояние республик Юга и Севера, национализм одних и шовинизм других, противоборство православия и мусульманства и, конечно, серьезные вооруженные столкновения, имевшие место в Хорватии, Боснии-Герцеговине и Косово.

Особую роль играло огромное экономическое и социальное неравенство между республиками и народами страны. Так, к концу 80-х годов Словения и Хорватия давали почти половину всей валюты, получаемой страной от экспорта. В этих республиках практически почти не было безработицы, было много западных инвестиций. ВВП в расчете на душу населения в Словении превышал 12 тыс. долл. в год, что было сравнимо с рядом стран Западной Европы. А в Косово и Македонии экспорт за твердую валюту был незначительным, норма безработицы составляла 25-50%, ВВП в расчете на душу населения не превышал 1500 долл. в год⁵³. По данным югославской статистики, в октябре 1989 г. средняя заработная плата рабочих и служащих в Словении составила 154% по отношению к среднеюгославскому уровню, в Воеводине - 107,3%, в Хорватии - 101,3, тогда как в Косово она достигала лишь 59%, а в Македонии - 68,3%. Таким образом, в Словении средняя заработная плата была в 2,25 раза выше, чем в Македонии и в 2,6 раза выше, чем в Косово⁵⁴.

В то время как социалистические страны Центральной и Восточной Европы в конце 80-х годов уже осуществили свои «бархатные революции», начали переход к цивилизованному рынку и демократии, отказались от коммунистических ценностей, деполитизировали свою экономику и децентрализовали управление ею и всем обществом, Югославия для сохранения своей целостности и суверенитета, как единого и независимого государства, объективно нуждалась в усилении Центра и централизованного регулирования рыночных отношений в реформируемой экономике. Эту роль взяла на себя, как и в прошлом, Сербия. Но на деле все остальные республики (за исключением Черногории) восприняли это, как усиление

⁵³ M.Zonis, D.Semler. The East European Opportunity, p. 371.

⁵⁴ М.Мартынова. Балканский кризис: народы и политика, с. 50.

великосербской традиции, сербского политического господства. В этом - еще один парадокс истории.

В свою очередь, в Хорватии нарастал хорватский национализм с жесткими требованиями выхода из состава федерации и формирования суверенного и даже этнически чистого государства. Примерно то же самое можно сказать и о Словении с ее убеждением в превосходстве (как экономическом, политическом, так и ментальном - прозападном) над другими республиками Югославии.

На таком фоне развивались события в конце 80-х - начале 90-х годов, которые, в конце концов, и привели к гражданской войне и к последующему развалу «второй Югославии».

Тем не менее, в 1988 г. Скупщина приняла важные поправки к Конституции, направленные на дальнейшее развитие югославской экономической и общественной системы. Подтверждалась неизменность курса на развитие рыночных отношений и самоуправления, на повышение роли прибыли в экономике. Всем предприятиям, включая созданные с участием иностранного капитала, в вопросах хозяйствования, перспектив развития, выборе поставщиков и потребителей предоставлялась полная самостоятельность.

Важным новшеством стала защита плюрализма собственности и равноправия ее форм. Особое внимание обращалось на развитие мелкого бизнеса и индивидуальной трудовой деятельности, кооперативной собственности. Иностранцы получили право вкладывать свои средства в ООТ, банки, кооперативы, организовывать совместные предприятия и банки, а также собственный бизнес.

Во весь рост встал вопрос о формировании рынков труда и капитала.

Однако эти позитивные тенденции были нейтрализованы катастрофическим нарастанием дезинтеграционных, разъединительных процессов. Национальный вопрос, национализм оказался сильнее рынка, экономических и иных реформ, сильнее здравого смысла и превратился в главный фактор разрушения страны и всех ее предшествующих попыток создать очередную схему или модель достижения счастья для народов всей планеты.

В 1988 г. прошли массовые забастовки в автономном крае Воеводина. В 1989 г. в Косово вновь вспыхнули демонстрации и стычки с полицией. Хорватия и Словения твердо встали на путь

отделения от Югославии. На состоявшемся в январе 1990 г. внеочередном XIV съезде компартии Югославии делегации Словении и Хорватии заявили о независимости своих Союзов коммунистов и покинули съезд. Распад Союза коммунистов Югославии, по сути, предопределил и распад Югославской федерации.

Были проведены референдумы, и парламенты этих республик приняли решение о выходе из Федерации. В мае-июне 1991 г. Германия и Италия поспешно признали независимость Хорватии и Словении, что послужило прологом к последующему принятию в ЕС аналогичного же решения.

Поначалу Сербия во главе с Милошевичем попыталась удержать откальвающиеся от Федерации республики. Произошли столкновения между югославской армией и войсками территориальной обороны Словении (1991 г.). Затем начались более серьезные и продолжительные столкновения югославской армии с хорватскими вооруженными формированиями: было убито 10 тыс. человек, включая мирных жителей, поток беженцев превысил 700 тыс. человек. Лишь вмешательство 14-тысячного контингента сил ООН позволило Приостановить гражданскую войну на территории Хорватии⁵⁵. На территории Югославии началась крупнейшая после второй мировой войны новая война в Европе.

Однако после признания независимости Боснии и Герцеговины в апреле 1992 г. со стороны ЕС и США в середине 1992 г. на территории этой республики вспыхнула еще одна гражданская война. Незадолго до этого сербы, населявшие Боснию и Герцеговину, отказались принять участие в референдуме о выходе республики из Югославской федерации и формировании независимого боснийского государства. Боснийские сербы вместо этого провозгласили свое собственное независимое государство.- Республику Сербскую, естественно, тесно связанную с Сербией, с Милошевичем. Начались кровавые столкновения и беспрецедентная эскалация насилия на этнической почве. 70% территории всей республики оказалось в руках сербов. Запад (ООН, ЕС, США) и Россия вынуждены были вмешаться и принудить С.Милошевича признать равноправие всех трех народов Боснии (сербов, боснийских мусульман и хорватов), а также

⁵⁵ Е.Примаков. Годы в большой политике. М., «Совершенно секретно», 1999, с. 172.

необходимость решать все важные вопросы путем консенсуса⁵⁶.

На путь обретения полной независимости от Югославии и Сербии окончательно встало и Косово. 2 июля 1991 г., когда Словения приняла «Декларацию о полном государственном суверенитете Республики Словения», албанские делегаты краевой скупщины Косово приняли «Конституционную декларацию», провозгласившую Косово «независимой республикой в составе федерации (конфедерации)»⁵⁷. 5 июля 1991 Белград распустил правительство и парламент Косово; начались массовые увольнения албанцев, гонения против их языка и культуры; вооруженные столкновения и насилие на этнической почве стали повседневной практикой. Поток беженцев составил сотни тысяч человек.

Парламент Македонии в 1992 г. также принял решение о выходе республики из состава Югославии. С начала 90-х годов во всех республиках и краях Югославии начала складываться многопартийная система. В одной только Сербии было сформировано свыше 40 политических партий и организаций. Самые мощные из них (Демократическая партия, Сербское движение обновления) решительно выступали против Милошевича.

В октябре 1998 г. под угрозой ударов НАТО Милошевич подписал соглашение с Западом о прекращении вооруженного противостояния в Косово, но вскоре оно было нарушено. Более того, Милошевич ввел на территорию Косово 40-тысячный контингент югославской армии и продолжил этнические чистки с новой силой. Это была уже пятая по счету в истории Югославии попытка изменить этнический состав населения Косово⁵⁸. В конечном счете, это привело к эскалации этнических чисток в данном регионе как со стороны сербов, так и албанцев, к вооруженному вмешательству НАТО по просьбе ЕС.

Нельзя не сказать и о том, что до сентября 1998 г. ООН в различных своих резолюциях требовала от Милошевича вывода югославских войск из Косово, остановить изгнания и убийства

⁵⁶ Там же, с. 172, 173. По данным сербской стороны, в Боснии и Герцеговине из 15 общин было изгнано 200 тыс. сербов, сожжено 70 сербских сел, в 17 концентрационных лагерях находилось около 40 тыс. сербов. В свою очередь, практику этнических чисток широко стала применять и сербская сторона (Н.Васильева, В.Гаврилов. Балканский тупик? С. 371).

⁵⁷ Косово: международные аспекты кризиса, с. 102.

⁵⁸ См.: Косово: международные аспекты кризиса, с. 114.

местного населения. Однако все это не возымело своего действия. Все время стоял на повестке дня крайний вариант военного вмешательства. При этом просербская позиция России и ее голосование в Совете Безопасности против военной акции лишь поощрили Милошевича к отказу от соглашения с Западом⁵⁹.

Таким образом, опыт построения югославской модели оказался крайне неудачным. Он в значительной мере способствовал развалу страны, привел к гражданской войне, кровавым этническим чисткам, потоку беженцев со всех сторон. За все 4 года гражданской войны (1991-1995) во «второй Югославии» погибло 200 тыс. человек, более 500 тыс. было ранено и свыше 3 млн. человек стали беженцами. Таков страшный итог этой национальной трагедии⁶⁰. Следующая трагедия уже будет связана с косовской проблемой внутри Сербии и «третьей Югославии».

Запад в конечном счете не проявил беспристрастного подхода к решению югославской проблемы, не принял во внимание интересы сохранения единства страны. Наоборот, Запад вел линию на развал «второй Югославии», на отделение от нее национальных республик в качестве независимых государств, чтобы потом легче было их включить в свою орбиту. Мнение России по этому поводу Запад, как правило, игнорировал.

В декабре 1991 г. на заседании министров иностранных дел стран-членов ЕС в Брюсселе была принята Декларация, подготовленная Германией и Францией, об общих критериях признания вновь образовавшихся государств в странах ЦВЕ и бывшем СССР. Это - уважение прав этнических и национальных меньшинств, приверженность незыблемости существующих границ и пр. Но в тот же день была принята и Декларация о признании независимости тех югославских республик, которые выдвигают такое требование. Это явно противоречило принципу незыблемости границ.

При рассмотрении вопроса о массовых этнических чистках на территории Югославии Запад займет антисербскую позицию, проигнорирует многие преступные действия в этой области со стороны албанцев, хорватов и боснийских мусульман и обвинит, прежде всего, сербов, не гнушаясь лжи и подделки соответствующих документов. На деле же подобные преступления имели

⁵⁹ Мировая экономика и международные отношения № 1, 2000, с. 82.

⁶⁰ Н.Васильева, В.Гаврилов. Балканский тупик? С. 384.

место с обеих сторон, и, исходя из позиции правды и справедливости, Запад должен был занять третейскую, мудрую позицию, чего, к сожалению, не случилось.

После развала «второй Югославии» фактически образовалась «третья Югославия» в составе Сербии и Черногории (апрель 1992 г.). Диктаторский режим С.Милошевича, установившийся на территории Сербии еще в 1986 г., перешел и на «третью Югославию», которая подверглась натовским бомбежкам весной 1999 г. Характерно, что новая Югославия не была признана международным сообществом (включая Россию) в качестве правопреемника бывшей СФРЮ и не стала членом ООН. Более того, вскоре она была подвергнута санкциям со стороны ООН, а Запад начал тайно помогать оружием ее противникам. Проблемой Косово занялись международные организации и специальные международные миротворческие силы. А режим Милошевича, ставший своего рода национальным комплексом и ответом на все разрушительные дезинтеграционные процессы в послевоенном развитии Югославии, в конце концов, рухнул, уступив дорогу оппозиционным социал-демократическим силам в стране.

В октябре 2000 г. под давлением оппозиции и Запада Милошевич был вынужден уйти с поста президента Югославии, а уже в декабре были проведены выборы в Сербии, на которых победила оппозиционная коалиция партий ДОС (Демократическая оппозиция Сербии), сформировавшее новое правительство, взявшие курс на вхождение в европейские институты.

3. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И РЕФОРМЫ

И.Тито и коммунистическая партия Югославии поставили перед собой главную задачу - построить в многонациональной стране с трудной Историей и острейшими внутренними этническими противоречиями процветающую державу на базе здорового экономического развития и научного планирования. Однако поскольку концепция экономического механизма и условия экономического развития страны столь часто менялись, а национальный вопрос не получал эффективного решения, в Югославии постепенно накапливались серьезные социально-экономические проблемы и проблемы общественного развития. Пожалуй, самой острой из этих

проблем стала проблема региональной дифференциации, нарастания региональной и национальной дезинтеграции.

Теоретически централизованная плановая социалистическая система, казалось, должна была сдерживать эти негативные дезинтеграционные процессы в сильных руках, не давать им окрепнуть, делать акцент на выравнивание уровней экономического развития регионов. Но практически экономический регионализм в Югославии превращался в сепаратизм и приводил к вызреванию серьезной экономической дифференциации и этнических конфликтов.

В 1948 г. на капиталовложения направлялось свыше 20% национального дохода, прирост промышленного производства составил 24%, сельскохозяйственного -16%, внешнеторгового оборота - 80%, занятости - 30%⁶¹. Но страна не достигла и довоенного уровня своего развития, когда в том же году произошел драматический разрыв отношений Тито со Сталиным. После этого Югославия попала в полосу серьезных экономических трудностей. Экспорт (в основном ориентированный на социалистические страны) в 1949 году сократился на 1/3. В 1950 г. и экспорт, и импорт страны, а также ее сельскохозяйственное производство упали более чем на 20%, а промышленное производство возросло всего лишь на 1%. В последующие два года промышленное производство сократилось на 1%, а занятость - на 5%⁶².

США, желая расколоть восточный блок, предоставили Югославии помощь и кредиты с целью поддержать экономику страны и жизненный уровень ее населения, компенсировав частично потери, вызванные разрывом с СССР. Однако Белград, опасаясь за свою безопасность и считая, что Сталин вынашивал планы ввода советских войск в Югославию через территорию Румынии и Болгарии, использовал эти ресурсы, прежде всего, для наращивания военных расходов и военного производства. Запад, кроме того, поставлял и оружие Югославии.

И.Тито вообще предложил увеличить военные расходы страны до уровня, составляющего 23% национального дохода страны. В случае вторжения иностранных войск на территорию страны югославская армия должна была отступать на «стратегическую территорию», охватывающую горные массивы вплоть до моря. Это пространство

⁶¹ M.Zonis, D.Semler. The East European Opportunity, p. 384.

⁶² Ibid., p. 384, 385.

предполагалось защищать методами партизанской войны, оправдавшими себя в годы борьбы с фашистской оккупацией. В счет американской помощи было построено 37 новых военных заводов⁶³.

Строительство «самоуправленческого социализма» сопровождалось целой серией реформ. До самого начала гражданской войны в 1991 г. Югославия была, можно сказать, ведущим или главным реформатором своей экономики среди всех социалистических стран. Но поскольку в Югославии в то время не было таких драматических политических событий, как в Венгрии в 1956 г. или в Чехословакии в 1968 г., более того, авторитарный режим Тито обеспечивал внутреннюю политическую стабильность, Запад не обращал на эти реформы большого внимания.

Поначалу, как и в других социалистических странах, по плану предприятия получали конкретные производственные задания, нормы и лимиты распределения созданных доходов, определяли отчисления в различные фонды, в том числе в фонд заработной платы, на амортизационные списания, проценты на кредит и т.д. При этом плановики придерживались установок на ускоренную индустриализацию, преимущественное развитие экономики южных республик и областей. Государственные плановые органы держали в своих руках не менее 80% капиталовложений в экономику страны. Но постепенно роль этих органов и централизованного планирования стала ослабляться и размываться.

В период экономических реформ по формированию модели самоуправленческого социализма стало действовать дуалистичное планирование - общественное (народнохозяйственное) планирование и планирование производства на предприятиях. Главная задача общественных планов состояла в определении общих народнохозяйственных пропорций и стоимостных показателей - от федерального уровня до уровня республик, краев и общин (коммунального). Это, прежде всего, - темпы роста, объемы и структура национального дохода, капвложения, основные фонды, рост заработной платы и потребления населения. Важной задачей этого уровня планирования было и обеспечение соответствия между товарной и денежной массами. Планы делились на три вида: годовые, среднесрочные (5-7 лет) к перспективные (10 лет).

⁶³ Н.Васильева, В.Гаврилов. Балканский тупик? С. 258, 268.

На уровне предприятий определялись объемы производства по конкретным видам продукции, объемы закупок сырья и полуфабрикатов, валовой доход, возможные рынки сбыта производимых товаров, различные фонды предприятия.

Цены устанавливались, как и в других социалистических странах, сверху, независимо от спроса и издержек производства. Но постепенно рынок расширял свое влияние и все больше входил в экономический механизм страны. К концу 50-х годов государственное ценообразование охватывало более 70% производимых в стране товаров и услуг, а 30% всех цен практически оставались свободными, т.е. рыночными. Но государство на первых порах еще сохраняло свое чрезмерное вмешательство в экономику. Дело доходило до курьеза: несмотря на то, что коллективизация сельского хозяйства провалилась и оставшиеся колхозы обрабатывали лишь не более 10% имевшихся пахотных земель, государство помогало не индивидуальным крестьянам, а оставшимся колхозам, предоставляя им налоговые скидки и кредиты⁶⁴. При этом многие цели, провозглашаемые в ходе прямого вмешательства государства в экономику (резкое повышение эффективности производства, ослабление региональной дифференциации и пр.), достигнуты не были.

Бедные республики и провинции, будучи уверены в том, что богатые республики их эксплуатируют, старались строить за счет федерального бюджета крупные предприятия. Но эти предприятия работали не эффективно, производили продукцию невысокого качества или же то, что не нужно. Мелкие предприятия искусственно объединялись в крупные, ибо так же, как и в СССР, считалось, что все большое лучше всего малого. В результате, к началу 60-х годов на примерно 200 крупных заводов приходилось свыше 50% основных фондов и национального дохода страны. Среднее число занятых на этих предприятиях втрое превышало среднее число занятых на крупнейших предприятиях, например, ФРГ. Выпуск же валовой продукции в расчете на единицу основных фондов (фондоотдача) в 1960 г. составил лишь 85% уровня 1939 г.⁶⁵. Также как и в других социалистических странах, в Югославии налицо присутствовали и расширялись тенденции сверхнакопления; сверхзанятости, не устраняемые никакими реформами. Однако в данной стране к ним

⁶⁴ M.Zonis, D.Semler. The East European Opportunity, p. 385, 386.

⁶⁵ M.Zonis, D.Semler. Ibid., p. 386.

прибавлялся важный национально-территориальный фактор.

Каждая республика стремилась строить что-то свое и особенное. Порой это были просто безумные проекты. Создавали замкнутое, комплексное хозяйство на своей территории, чтобы не зависеть от других республик. В печати приводилась масса примеров того, как директора социалистических предприятий старались обходиться без сырья из других республик, даже если цена на него была ниже, а качество выше, чем у «своих» предприятий на территории «своей» республики.

Лишь к 1960 году личное потребление в расчете на душу населения достигло уровня 1939 г. В последующие 30 лет лидеры страны будут стараться обновлять и перекраивать сложившуюся экономическую систему в рамках социализма и коммунистических идеалов без радикального изменения самого направления движения.

На протяжении 50-х годов в экономике страны на основе политики ускоренной индустриализации происходили важные изменения.

Во-первых, обеспечивались высокие темпы экономического роста. Во-вторых, в структуре экономики страны повышался удельный вес промышленности, особенно тяжелой. В-третьих, темпы роста капиталовложений опережали темпы роста национального дохода, в результате чего росла норма валового накопления (см. табл. 1).

Таблица 1

Среднегодовые темпы роста основных макроэкономических показателей Югославии в 50-е годы (в %)

Показатели	1939-1959	1948-1959	1956-1960
Национальный доход	4,4	6,9	13,4
Личное потребление	...	6,2	...
Капвложения	...	8,1	...
Промышленность	7,1	9,1	14,1
Сельское хозяйство	1,7	3,4	10,3

Источники: Economic Survey of Europe in 1959, UN, Geneva, 1960, Chapter VII, p.4.; Economic Survey of Europe in 1960, UN, Geneva, 1961, Chapter I, p. 57.

Из таблицы 1 видно, что во второй половине 50-х годов произошло ускорение темпов экономического роста страны.

Особенно это заметно на примере сельского хозяйства, где в это время завершился процесс деколлективизации и восстановился обширный слой частных фермерских семейных хозяйств. Увеличение темпов роста было тройным, что можно считать беспрецедентным для социалистических стран в то время. На долю сельского хозяйства в 1958 г. приходилось 58% общей численности занятых и 25% национального дохода. На долю промышленности приходилось 49% национального дохода. Норма валового накопления в этот период росла и составила в 1960 г. 32,4%⁶⁶.

В 50-е годы страна вынуждена была увеличить импорт товаров из западных стран. Доля товарного импорта в ВВП в 1954-1956 гг. составила 8%, в 1957 г. - 9 %. Импортировалось в основном промышленное оборудование.

Доля товарного экспорта в ВВП составляла стабильно 5%. Экспортировала Югославия прежде всего рудное и сельскохозяйственное сырье, включая табак, вино, овощи и фрукты.

Все рассмотренные параметры отражают экстенсивный, т.е. в основном количественный рост производства, слабо связанный с научно-техническим прогрессом и качественным совершенствованием выпускаемой продукции и самого процесса производства и его организации.

Не менее важные изменения происходили и внутри промышленного производства в Югославии (таблица 2). Данные таблицы отражают преимущественный рост отраслей тяжелой промышленности Югославии и повышение их доли в отраслевой структуре промышленного производства. Общие параметры темпов роста очень высокие и также отражают, естественно, экстенсивный тип экономического развития.

⁶⁶ Economic Survey of Europe in 1959, UN, Geneva, 1960, Chapter VII, p.5; Югославия. Актуальные проблемы общественного развития, выпуск 4, АН СССР. М., 1981, с. 83.

Таблица 2

**Темпы роста и структурные сдвиги в промышленности
Югославии в 50-е годы**

Отрасли промышленности	Доля отраслей в общем объеме промышленного производства (%)			Среднегодовые темпы роста (%)	
	1938	1950	1958	1938-1958	1950-1958
Добывающая	16	16	13	5,1	6,4
Металлургия	13	11	14	6,8	13,0
Металлообрабатывающая	8	14	17	10,3	12,5
Химическая	3	3	5	8,6	15,8
Текстильная	18	16	12	4,0	4,5
Пищевая	13	10	9	4,8	8,6
Электроэнергетика	4	5	8	10,2	14,9
Вся промышленность в целом	100	100	100	6,4	9,1

Источник: Economic Survey of Europe in 1959, UN, Geneva, 1960, Chapter VII, p.25.

Югославские экономисты отмечали в этот период растущее значение фонда личного потребления и реальных доходов населения в воспроизводственном процессе страны. В структуре фонда потребления населения наметились прогрессивные сдвиги в сторону повышения доли расходов на мебель и предметы домашнего обихода, на культуру и развлечения при снижении доли расходов на питание. Последняя сократилась с 54% в 1952 г. до 45% в 1960 г.⁶⁷

На протяжении 60-х годов правительство стало прежде всего реформировать финансовую систему, пытаясь контролировать инфляцию, увеличивать объемы предоставляемых кредитов. Продолжался процесс искусственного государственного стимулирования роста тяжелой промышленности (производство электротехнического оборудования, металлургия, судостроение). Но мало что делалось в области стимулирования эффективности, рентабельности производства, научно-технического прогресса. Плановики предпочитали говорить о низкой трудовой и плановой дисциплине на предприятиях, но не о бюрократических препонах или рыночном механизме.

⁶⁷ Югославия. Актуальные проблемы общественного развития, выпуск 4. М., 1981, с. 86.

В 1963 г., чтобы улучшить положение населения, правительство, как уже говорилось, приняло решение об отмене запрета на миграцию, и страна была шокирована отъездом за границу сотен тысяч югославских рабочих. Их доходы частично репатриировались на родину, и Югославия стала получать до 2 млрд. долл. в год по этому каналу. Вся страна сразу ощутила огромный контраст между своим уровнем жизни и уровнем жизни на Западе.

В 1965 г. была принята программа реформ, в которой предусматривалось ослабление прямого государственного контроля над предприятиями, провозглашалась хозяйственная самостоятельность, и усиление роли финансовых, денежных и налоговых инструментов регулирования хозяйственной деятельности. Доля предприятий, доход которых перераспределялся через госбюджет, была сокращена с 50 до 30%, снижена была и доля участия государства в капвложениях и субсидиях, приняты меры по поддержке и расширению конкуренции во взаимоотношениях между предприятиями. Была проведена и девальвация динара: отношение югославской денежной единицы к доллару США было уменьшено в 100 раз. Расширены права предприятий в области инвестиций и распределения заработанных ими доходов⁶⁸.

Реформа 1965 г. ослабила власть федерального центра, включая власть коммунистической партии на федеральном уровне. Однако поворот к рынку носил все же частичный, фрагментарный характер. Государственные предприятия стали более чувствительно относиться к закупкам сырья, но не к труду и не к капиталу. В то же время проявился возросший интерес к мировому рынку, поискам путей расширения своего экспорта для зарабатывания валюты. Расширение экономической свободы предприятий привело к усилению инфляционного процесса в стране. Если на протяжении 60-х годов среднегодовой прирост розничных цен составлял 8%, то в 70-х годах - 20%, а потом уже и не снижался⁶⁹.

Все реформы 60-х годов проходили на фоне замедляющихся темпов роста и общего ухудшения ситуации в экономике. Стали расти безработица и инфляция. Имеющиеся данные позволяют дать более полную картину динамики основных макроэкономических показателей страны за этот период (табл.3).

⁶⁸ M.Zonis, D.Semler. Ibid., p. 387.

⁶⁹ M.Zonis, D.Semler. Ibid., p. 387.

Таблица 3

**Динамика основных макроэкономических показателей
Югославии за 60-е годы (в %)**

Показатели	1956-1964	1961	1962	1963	1964	1965
Национальный доход	9,2	4,5	5,0-6,0	12,2	12,7	3,4
Промышленность	12,6	7,0	7,0	16,0	16,0	8,0
Сельское хозяйство	5,8	3,4	4,0	10,0	5,9	-9,1
Капвложения	14,3	5,0	5,0	15,0	16,0	-11,6
Личное потребление	8,4	6,0	2,0	11,6	12,0	5,1
Экспорт	12,7	0,0	21,0	14,5	12,4	21,1
Импорт	13,7	11,0	-4,0	19,0	25,2	-2,7
Реальные доходы на душу нас.	7,5	8,0	5,0	16,0	14,4	2,3
Розничные цены	4,9	8,0	...	4,5	8,7	29,0

Продолжение табл. 3.

Показатели	1966	1967	1968	1969	1970	1960-1970
Национальный доход	8,5	2,6	4,0	10,4	5,6	6,6
Промышленность	4,9	0,0	6,6	11,1	7,5	8,4
Сельское хозяйство	15,8	-0,8	-3,8	9,5	-4,3	2,6
Капвложения	2,9	-4,3	12,7	10,0	12,8	6,6
Личное потребление	1,5	6,6	3,6	9,5	14,6	6,6
Экспорт	11,8	2,6	1,0	16,7	3,3	11,6
Импорт	22,3	8,4	5,2	18,8	27,8	13,2
Реальные доходы на душу нас.	14,3	5,0	3,6	6,9	7,5	6,6
Розничные цены	23,0	7,0	4,5	7,5	10,0	10,5

Источник: Economic Survey of Europe in 1970, part I, UN, N.Y., 1971, p. 62; Economic Survey of Europe in 1971, p. 46; Economic Survey of Europe in 1991-92, pp. 280-291; Economic Survey of Europe за другие годы.

Как показывают данные таблицы, за 60-е годы среднегодовой прирост национального дохода Югославии сократился вдвое по сравнению со второй половиной 50-х годов. В меньшей степени сократились среднегодовые темпы роста промышленного и сельскохозяйственного производства.

Следует обратить внимание на заметное наращивание импорта за рассматриваемый период. Рост импорта опережал рост экспорта. Рост реальных доходов населения стал опережать рост производительности труда. В промышленности, например, среднегодовой прирост производительности труда за 60-е годы составил лишь 5,3%, что ниже, чем в 50-е годы. Но самое интересное: прекратился опережающий

рост капвложений, а значит, норма валового накопления перестала повышаться и стабилизировалась на одном уровне (33% в 1970 г.).

Реформы 70-х годов (1974 и 1976 гг.) создали, как уже говорилось, новые формы рабочего самоуправления (ОООТ). По замыслу ОООТ должны были использовать рыночные инструменты и механизмы в производстве, стимулировать развитие рыночных отношений в экономике в целом, в частности, на основе договорных отношений. Однако надежной законодательной базы для ОООТ создано не было, бюрократия в Центре и на местах часто сопротивлялась развитию рыночных отношений и, в конечном счете, они ставились в ограниченные рамки, хотя и более широкие, чем в других социалистических странах, где темпы экономического роста тоже стали снижаться. В то же время все уровни управления оказались связанными бюрократическими договорными отношениями, также тормозившими развитие производства (см. табл. 4).

Таблица 4

**Динамика основных макроэкономических показателей
Югославии в 70-е годы (в %)**

Показатели	1970	1971	1972	1973	1974	1975
Национальный доход	5,6	8,1	4,2	5,0	8,5	3,6
Промышленность	4,5			5,9	11,1	5,0
Личное потребление	14,6	8,3	4,6	2,7	7,3	3,4
Капвложения	12,8	4,6	1,8	4,2	9,1	9,7
Экспорт	3,3	3,7	17,6	6,8	1,0	-1,3
Импорт	27,8	9,2	-6,5	16,4	14,4	-5,6
Потребительские цены	10,6	15,6	16,6	19,7	21,1	24,3
Занятость	3,9	4,8	4,3	2,4	5,0	5,5
Норма безработицы	4,0	3,7	4,0	4,8	5,5	6,5

Продолжение табл. 4.

Показатели	1976	1977	1978	1979	1980
Национальный доход	3,9	8,0	6,9	7,0	2,3
Промышленность	3,2	10,8	8,3	9,0	3,5
Личное потребление	4,4	7,0	7,0	5,6	0,7
Капвложения	8,1	9,5	10,5	6,4	-5,9
Экспорт	9,3	-3,1	-2,4	14,9	10,8
Импорт	-3,2	12,5	4,5	18,7	-10,1
Потребительские цены	11,7	14,9	14,3	20,6	30,2
Занятость	3,6	4,5	4,5	4,3	3,2
Норма безработицы	7,5	8,1	8,4	8,6	8,7

Источник: Economic Survey of Europe in 1991-1992, UN, N.Y., pp. 280-291.

Данные таблицы отражают все ту же тенденцию к сокращению темпов роста производства и увеличению инфляции и безработицы. Доля безработных в общей численности трудоспособного населения страны в 1978 г. составила 7,8%, что было почти вдвое, выше, чем в 1968 г. (4,1%). Однако в целом темпы роста производства и занятости в это десятилетие в Югославии были выше, чем в СССР и странах ЦВЕ. В странах ЦВЕ среднегодовой прирост национального дохода, например, в 1976 -1980 гг. составил всего 3,7%⁷⁰.

На рост инфляции в стране большое влияние оказал мировой энергетический кризис, который привел к увеличению мировых цен на нефть в 20 раз, а на все сырье - в 7 раз. Это привело к негативным изменениям в структуре энергетического баланса страны, в частности, к повышению в нем доли угля (в 1979-1982 гг. с 27 до 34%) при снижении доли нефти (с 44 до 35%)⁷¹.

В то же время в 70-е годы в стране стало расти внимание к развитию так называемой «малой экономики» - мелких частных и кооперативных предприятий. Речь шла о развитии ремесел, туристских услуг, предприятий пищевой промышленности и бытового обслуживания⁷². Считалось, что мелкие капиталисты не опасны для социалистической Югославии.

В сельском хозяйстве численность населения быстро снижалась, снижались и темпы роста производства. Плановые показатели в этой отрасли хронически не достигались. Если в 1966-1970 гг. среднегодовой темп прироста продукции сельского хозяйства составлял 3,0%/ то в 1971-1975 - 2,8, в 1976-1980 - 2,2%. Это приводило к увеличению импорта продовольствия и сокращению экспорта сельскохозяйственной продукции.

Тем не менее, как и в других социалистических странах, в Югославии набирали силы свои внутренние причины и факторы неэффективности квазирыночной экономики, усиливавшиеся растущими дезинтеграционными процессами. Приватизации практически не было, хотя ворота для привлечения иностранного капитала все расширялись. Расширение прав ООТ и регионов рассматривалось, как вполне достаточный процесс для того, чтобы не проводить приватизацию и не

⁷⁰ Economic Survey of Europe in 1981, UN, N.Y., 1982, p. 123; Югославия. Актуальные проблемы общественного развития, выпуск 4. М., 1981, с. 34.

⁷¹ Югославия: актуальные проблемы общественного развития, выпуск 6.

М., 1984, АН СССР, с. 128, 129.

⁷² Там же, с. 133, 134.

создавать слой крупного и среднего бизнеса. Но без формирования реального собственника, ответственного инвестора экономика не имела и не могла иметь внутренних стимулов к высококачественному труду, модернизации основного капитала, инновационному процессу, ускорению научно-технического прогресса. Не случайно темпы роста импорта все время опережали темпы роста экспорта, и страна входила в полосу нарастающего внешнего заимствования и привлечения иностранных инвестиций.

Только за период 1970-1976 гг. импорт станков возрос более чем в 12 раз. Темпы роста импорта машин и оборудования значительно опережали темпы роста отечественного их производства. За период 1969-1975 гг. производство в металлообрабатывающей промышленности возросло в 2,1 раза, а импорт ее продукции - в 5 раз⁷³.

На протяжении 80-х годов после смерти И.Тито децентрализация управления экономикой все увеличивалась. Регионы все больше отбирали у Центра права и ответственность, наращивали свою силу. Все это нашло отражение в экономической реформе, объявленной в 1985г. Эта реформа по существу стимулировала дальнейший партикуляризм в экономической и политической жизни страны, позволяя властям республик и краев все больше удовлетворять свои интересы за счет Центра. Внимание к нуждам федерации все более ослаблялось, региональные диспропорции и этническая напряженность увеличивались.

В 1981 году правительство Югославии сформировало специальную комиссию, чтобы решить проблему внешнего долга, накопившегося за 70-е годы. Комиссия рекомендовала дальнейшие и более широкие рыночные реформы. Но руководство страны поначалу колебалось и лишь в 1983 г. после долгой дискуссии приняло с поправками рекомендации этой комиссии. К этому времени экономика страны находилась в тяжелом положении. Инфляция заметно возрастала, число безработных увеличивалось.

Тем не менее экономические реформы, проведенные в 1987-1989 годах, стали серьезной попыткой изменить негативные тенденции в экономике страны. Правительство А.Марковича начало проводить жесткую денежную и налоговую политику, девальвировало

⁷³ В.Чернышев. Внешнеэкономические связи СФРЮ на современном этапе. М, Наука, 1980, с. 15.

в очередной раз динар. Углублялась банковская реформа, значительно расширилась практика банкротств неэффективных предприятий, стал шире привлекаться в экономику страны иностранный капитал. Западным инвесторам было дано право полной собственности на территории страны, право полной репатриации прибыли, что позволило стимулировать приток прямых иностранных инвестиций.

Стремление шире открыть югославскую экономику для западного капитала стало важной чертой этих реформ. Только за первую половину 1988 г. в стране было создано 150 совместных предприятий, а к концу 1990 г. их число составило 2300, и Югославия оказалась лидером среди всех социалистических стран по числу совместных предприятий (как правило, в торговле и в туристском бизнесе)⁷⁴. Преобладали инвестиции из Германии, Италии и Австрии, и направлялись они, прежде всего, в Словению и Хорватию. Были сняты ограничения для вложений иностранного капитала в югославские банки, созданы свободные экономические зоны. Через эти зоны проходило до 70% импорта страны.

С 1990 г. указанные направления реформ стали расширяться. Под них была подведена новая законодательная база. Экономика страны приобретала все более рыночный характер, встал вопрос о широкой приватизации государственных предприятий, в 1989 г. проведены очередные либерализация цен и конвертация нового динара, который привязали теперь уже к западногерманской марке. Но все эти меры, несмотря на частичный положительный эффект, не смогли изменить общей негативной тенденции в развитии югославской экономики. К тому же усиливались политические дезинтеграционные процессы.

В Сербии же на этом общем фоне в 80-е годы развернулась кампания за правовое, территориальное и административное единство республики, консолидацию ее частей. Скупщина Сербии в марте 1989 г. приняла поправки к Конституции этой республики, направленные на ограничение ранее предоставленным ее краям Косово и Воеводине широких прав и независимости. В частности, Косово лишалось права вето по вопросам изменений Конституции Сербии. По существу автономный статут Косово был ликвидирован.

⁷⁴ M.Zonis, D.Semler. Ibid., p.373.

Все это вызвало бурю протеста в Косово. Многие государственные служащие албанской национальности подали в отставку, другие были уволены и заменены сербами (как правило, из других частей Сербии). Всего было снято со своих должностей до 100 тыс. человек⁷⁵.

На фоне усиливающейся дезинтеграции основные макроэкономические показатели Югославии в 80-е годы развивались следующим образом (табл.5).

Как видно из представленной ниже таблицы, в 80-е годы темпы роста национального дохода Югославии снизились, до критического уровня и, начиная с 1987 г., рост этого показателя практически прекратился.

Таблица 5

Динамика основных макроэкономических показателей Югославии в 80-е годы (в %)

Показатели	1980	1981	1982	1983	1984
Национальный доход	2,3	1,4	0,5	-1,0	2,0
Промышленность	3,5	3,4	...	1,1	5,4
Личное потребление	0,7	-1,0	-0,1	-1,7	-0,9
Капвложения	-5,9	-9,8	-5,5	-9,7	-9,6
Экспорт	10,8	4,7	-9,3	...	6,4
Импорт	-10,1	-12,7	-14,1	-7,3	2,5
Потребительские цены	30,2	40,9	32,3	42,9	50,0
Занятость	3,2	2,9	2,3	2,0	2,1
Норма безработицы	8,7	8,9	9,4	9,7	10,3

Продолжение табл.5

Показатели	1985	1986	1987	1988	1989	1990
Национальный доход	0,5	3,6	- 1,1	-1,7	0,6	-7,9
Промышленность	3,1	3,9	0,8	-0,7	1,0	-12,0
Личное потребление	-0,1	4,5	0,3	-1,3	1,0	6,0
Капвложения	-3,7	3,5	-5,1	-5,9	0,8	18,0
Экспорт	7,9	-2,2	-0,6	-2,4	4,7	2,2
Импорт	2,6	7,8	-6,7	-8,7	13,1	21,9
Потребительские цены	60,0	87,5	126,7	194,1	1252,0	580,0
Занятость	2,5	2,9	2,1	02	-0,3	-3,0
Норма безработицы	10,7	11,1	10,9	11,2	11,8	12,8

Источник: Economic Survey of Europe in 1991-1992, UN, N.Y., pp. 280-291.

⁷⁵ Югославия на пороге 2000 года, с. 33.

Похоже, что незначительный рост производства имел место в это десятилетие лишь за счет экспорта. Но и личное потребление населения, и особенно капиталовложения снижались. Последнее говорит о том, что снижалась и норма валового накопления. Такая картина заметно хуже того, что происходило в эти годы в странах ЦВЕ. Там в среднем за 1980-1988 гг. национальный доход возрастал на 2,5% в год, затем рост прекратился и с 1989 г. началось его падение (в 1989 г. на 1,0 и в 1990 г. на 7,9%)⁷⁶. Тем не менее обращает на себя внимание быстрый рост инфляции и безработицы в Югославии на фоне довольно заметного нарастания занятости (до 1988 г.)

В 1990 году ВВП Югославии сократился на 8%, промышленное производство - на 12%. В 1991 г. результате гражданской войны ВВП упал на 12%. В последующие годы приходится уже говорить об экономике «третьей Югославии» в составе лишь Сербии и Черногории. Основные макроэкономические показатели развития «третьей Югославии» представлены в табл. 6.

Таблица 6

**Динамика основных макроэкономических показателей
Югославии в 1990-1999 гг.*) (1989=100)**

Показатели	1990	1991	1992	1993	1994
ВВП ^{***}	92,1	81,4	58,7	40,6	41,7
Промышленность	88,0	72,5	57,0	35,7	36,2
Годовой прирост	580,0	122,0	8926,0	2.2E+14	7.9E+10
Экспорт товаров	4,7	4,7	2,5	...	...
Импорт товаров	6,7	5,5	3,9	...	...
Занятость	97,0	94,1	90,9	88,3	86,5
Норма безработицы (%)	11,8	15,6	...	...	23,9

⁷⁶ Economic Survey of Europe in 1994-1995, UN, N.Y., 1985, p. 92.

Продолжение табл.6.

Показатели	1995	1996	1997	1998	1999
ВВП ^{***}	44,2	46,8	50,3	51,5	41,6
Промышленность	37,6	40,4	44,2	45,8	35,2
Годовой прирост потребительских цен (%)	71,8	90,5	23,2	30,4	44,1
Экспорт товаров (млрд. долл.)	1,5	1,8	2,7	2,9	1,5
Импорт товаров (млрд. долл.)	2,7	4,1	4,8	4,8	3,4
Занятость	85,3	84,8	89,9	89,7	
Норма безработицы (%)	24,7	26,1	25,6	27,2	27,4

*¹) Приводимые данные за 1990 и 1991 гг. относятся к территории современной «третьей Югославии».

**²) Валовой материальный продукт.

Источник: Economic Survey of Europe, 1999, № 3, UN, Geneva; 2000, № 1, pp. 225-235.

Эти данные показывают, что ВВП Югославии за 90-е годы сократился более чем вдвое, промышленное производство - почти втрое, численность занятых уменьшилась примерно на 10%. Все это удивительным образом почти совпадает с динамикой аналогичных показателей в России, где не было гражданской войны, подобной югославской. В 1992 г. против Югославии Запад ввел экономические санкции, фактически поставив страну в условия экономической блокады. Россия, как известно, присоединилась к этим санкциям.

Уровень (норма) безработицы во второй половине рассматриваемого десятилетия превышал 25%. Объем внешней торговли резко сократился: по экспорту в 3 раза, по импорту - в 2 раза. Отрицательное сальдо внешнеторгового баланса как в 1990, так и в 1999 гг. составляло 2 млрд. долл.

Экономическое развитие Югославии в 90-е годы проходило на фоне развертывания гражданской войны. После войны в Хорватии и Боснии-Герцеговине на передний план вышла гражданская война в Косово.

Демонстрации и стычки с полицией в Косово нарастали. Уже в начале 1990 г. в демонстрациях участвовало порядка 40 тыс. албанцев, развернулась кампания гражданского неповиновения, началась

массовая бессрочная забастовка. Распущенная краевая скупщина решила создать подпольный парламент и правительство Косово. Началось формирование разных политических партий, противостоящих существующему режиму в Сербии. Край разделился на две общины: албанскую и сербскую, каждая из которых имела свою систему управления, свою экономику, а также образование и культуру. Постепенно противостояние и вооруженные конфликты между общинами, начиная с 1998 г., вызвали сначала массовые этнические чистки, а затем и военное вмешательство НАТО.

Натовские бомбардировки Югославии в марте - мае 1999 г. привели не только к резкому усилению спада производства, но и к новому всплеску инфляции и падению жизненного уровня населения. В 1999 г. ВВП страны сократился почти на 20%, промышленное производство - на 23%. НАТО разрушило значительную часть инфраструктуры и производственных мощностей промышленности Югославии. Рост инфляции составил 42%, уровень безработицы - 27%. После проведения мер по сокращению внешней задолженности она все же превышала 14 млрд. долл.⁷⁷

За 10 недель бомбардировок НАТО погибло свыше 2 тыс. мирных жителей, около 5 тыс. человек получили ранения. Общий материальный ущерб Югославии превысил 30 млрд. долл.⁷⁸. Выступая на Давосском форуме в январе 2001 г., президент «третьей Югославии» В.Кобштуница сообщил, что из этих 30 млрд. долл. на разрушенную инфраструктуру страны приходится 4,1 млрд. долл., на разрушенные промышленные предприятия - 2,9 млрд., жилые дома - 0,4 млрд. долл. Но основную часть убытков составили потери, связанные с падением производства - 23,2 млрд. долл.

Сотни тысяч людей лишились своей работы. НАТО проявило типичный расистский подход, когда убивало одних людей (или людей одной национальности) ради якобы защиты других (людей другой национальности) и возвращало в свои дома беженцев-албанцев, выгоняя из своих домов сербов. НАТО использовало радиоактивное оружие, заражая значительные части территории другой страны, и заговорило о страшных последствиях этого не потому, что заражению подверглось местное население, а пострадали солдаты самого НАТО.

⁷⁷ БИКИ, 2.9 октября 2000 г.; Коммерсант, 30 января 2001 г.

⁷⁸ Н.Васильева, В.Гавршов. Балканский тупик? С. 444.

О случаях прямой лжи и тщательно сфабрикованной информации, вышедшей из официальных источников НАТО и носящих сугубо антисербский характер, сейчас тоже хорошо известно. В частности, НАТО широко использовало информационное оружие средств массовой информации Запада, чтобы обвинять именно сербов во всех грехах, сознательно преувеличивая численность жертв этнических чисток, как в Боснии, так и в Косово. По существу «гуманитарная интервенция» НАТО привела к гуманитарной катастрофе. Югославское общество раскололось, и оппозиция режиму Милошевича стала быстро набирать силу, пока диктатор не ушел с президентского поста. Новый президент страны, В.Коштуница, взял курс на восстановление экономики, развитие рыночных начал и вхождение страны в западноевропейские институты.

В настоящее время Евросоюз приступил к отмене санкций, введенных в 1992 г. Страны-члены ЕС выразили готовность предоставить Югославии пакет помощи на сумму порядка 2 млрд. долл. В частности, Германия заявила о выделении 870 тыс. долл. для расчистки русла Дуная. По данным, приведенным в английской «Файненшиал Тайме», до 2006 г. Югославия может получить помощь в размере около 4 млрд. долл. В конце 2000 г. новые власти страны добивались экстренной помощи на сумму в 0,5 млрд. долл. для закупки топлива и предметов первой необходимости⁷⁹.

По оценке экспертов, для стабилизации экономики Югославии потребуется около 0,5 млрд. долл., для вложений на восстановление и развитие разрушенной инфраструктуры еще до 2 млрд. долл. При этом Босния, которая уступает Югославии по численности населения в 2,5 раза, за период с 1996 по 2000 гг. уже получила иностранную помощь в размере 5 млрд. долл.⁸⁰

Но самое главное, Запад намерен реинтегрировать Югославию в члены международных финансовых институтов (МВФ и МБРР), а Евросоюз рассматривает возможность подписания с Югославией соглашения об ее участии в работе ЕС на правах ассоциированного члена. В этом случае страна получит те же льготы в торговле с Западной Европой, какие уже имеют другие балканские государства.

⁷⁹ БИКИ, 29 октября 2000 г. '

⁸⁰ БИКИ, 28 октября 2000 г.

В самой Югославии сейчас во весь рост помимо развития производства стоит задача перехода к новой денежной единице и активизации приватизационного процесса. Известно, что приватизация всегда проводилась в Югославии крайне медленно, ибо теоретически и идеологически считалось, что вследствие развития социалистического самоуправления особой нужды в ней нет и быть не может. Жизнь показала, что это не так. Пока же на долю частного сектора в стране приходится примерно лишь 1/3 всей экономики⁸¹.

На протяжении 90-х годов XX века Югославия дважды входила в состояние национальной катастрофы: в 1991-1995 гг. и в 1999 г. И ни Россия, и ни другие «братские» славянские народы и страны не смогли или не захотели ей помочь. Теперь же она выходит из катастрофы с помощью той самой силы, которая напрямую туда ее и загнала.

В 2000 г. прирост ВВП страны составил всего 3%, промышленного производства - 4%, слабо растут капиталовложения и экспорт. Страна пока находится в тяжелом состоянии, и без внешней помощи трудно рассчитывать на быстрый и долгосрочный экономический рост.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Старая великосербская идея, идеи «югославизма» и «трехименного» народа, как показала История, не закрепились в жизни страны. Более того, объединительный комплекс сменился комплексом разъединения - комплексом национальной независимости. Страна развалилась под грузом национальных проблем и нарастающего противостояния между республиками и краями. Свою негативную роль в этом итоге сыграла и избранная руководством страны самоуправленческая модель строительства социализма при отсутствии необходимых вертикальных столпов федерализма.

Тем не менее опыт формирования в Югославии модели децентрализованного «самоуправленческого социализма» вызвал интерес во всем мире. Амбициозная попытка поднять экономику на высокий уровень и сформировать процветающую общественную

⁸¹ Там же.

систему с помощью децентрализации управления, опоры на коллективы, ослабления плановых начал и укрепления рыночных механизмов при отсутствии приватизационной программы, надежных прав собственников, рынков капитала и труда, при отсутствии реальной помощи со стороны государства по созданию рыночных институтов закончилась полным провалом.

Социалистическая Югославия была развалена самим социалистическим режимом, избравшим децентрализованную модель самоуправления экономикой и обществом, этнопартократическими силами, зревшими со времен И.Тито во всех национальных республиках и краях этой страны. Концепция «самоуправленческого рыночного социализма», использовавшаяся режимом для демонстрации преимуществ «истинного социализма» себя тоже не оправдала.

Режим рухнул в конце концов не столько под давлением внешних сил, сколько под давлением сил внутренних, давно зревших в этой стране. Диктаторская великосербская политика С.Милошевича, отвергавшего какое-либо конструктивное сотрудничество с внутренней оппозицией и Россией, также сыграла огромную негативную роль в развитии югославского кризиса. Недаром президент Черногории М.Джуканович назвал политику Милошевича безумной, а его самого - «главным организатором кризиса»⁸².

В 1989-1990, гг. в странах ЦВЕ и в 1992 г. в России произошли революции, направленные на отказ от реального социализма в классическом марксистском смысле и на вступление на путь цивилизованного рыночного и демократического развития. В разных странах этот процесс сейчас развивается по-разному. Но Югославия встала на этот путь только в самом конце XX в., т.е. позже большинства других социалистических стран.

В эти годы была надежда, что Югославия встанет на тот же путь «бархатных революций». Более того, на Западе полагали, что в силу своего большого опыта рыночных реформ именно Югославия, а не Польша или Венгрия, первой начнет сближаться с Западом, входить в европейские институты, интегрироваться с Европейским экономическим сообществом. Однако именно большевизм Милошевича стал главным препятствием на этом пути.

⁸² Косово: международные аспекты кризиса, с. 150.

Весь предшествующий послевоенный опыт развития этой страны убедительно показал, что путь строительства югославского социализма - тупиковый, путь децентрализации и опоры на самоуправление коллективов или регионов - тоже тупиковый.

Скорее всего, уже в 2001 году «третья Югославия» распадется, Черногория выйдет из состава Югославии, и последняя прекратит свое существование. Президент Черногории Джуканович твердо намерен отделиться от Сербии, большинство населения этой республики (в Черногории живут 600 тыс. человек, что почти в 20 раз меньше, чем в Сербии), как показывают опросы общественного мнения, также выступает за обретение республикой государственной независимости⁸³.

Но главным приоритетом как для Сербии, так и для Черногории является сближение с европейскими структурами и, в конечном счете, вступление в Евросоюз. Все это ничем не отличается от стремлений других бывших союзных республик бывшей Югославии, а также других стран ЦВЕ.

Уход от коммунистической утопии, отказ от Милошевича -. это выбор сербского народа, хотя и под давлением НАТО. И неверно, что оппозиция Милошевичу - это пятая колонна в Югославии, давно задумавшая предательство и свой приход во власть.⁸⁴

Надо сказать, что в своих реформах Югославия проявила полную самостоятельность. И все, что она делала, - это был ее выбор. Страна избежала эффекта советизации, связанного с формированием особого менталитета, или умонастроения, тяготевшего к постоянной сверке своих решений и поступков с советским мнением или советскими решениями и поступками, что было характерно для большинства стран ЦВЕ. Не было и сознательного эффекта русификации, как в других социалистических странах. Это означало неизбежное отсутствие духовной несвободы, зависимости от «старшего брата». В этом смысле югослав заметно отличался от советизированного, например, болгарина.

⁸³ Независимая газета, 27 декабря 2000 г.

⁸⁴ Так понимает приход во власть югославской оппозиции С.Бабурин (см. Независимая газета, 18 января 2001

Тем не менее рассмотренный нами опыт социалистического строительства в Югославии имеет глобальное значение. Во-первых, это важно с точки зрения судеб социализма вообще и системного перехода на путь рыночного и демократического развития. Во-вторых, это первый широкомасштабный опыт военного вмешательства Запада в интересах решения этнических проблем внутри суверенного государства якобы в гуманитарных целях, во имя защиты прав человека, который может найти свое повторение в других странах и регионах мира.

Агрессия НАТО в Югославии, не санкционированная ООН, на деле попирала права человека, ибо сопровождалась массовыми жертвами среди гражданского населения и разрушениями инфраструктуры страны. В Косово НАТО защищало албанское меньшинство от сербского большинства, основываясь по существу на большевистском правиле демократического централизма. Но исторический, опыт показывает, что реальное решение может быть только на путях консенсуса. Почему НАТО не бомбит Великобританию из-за Северной Ирландии или Испанию из-за басков? Может быть потому, что Великобритания и Испания - члены НАТО? Такой двойной стандарт неуместен в международных отношениях и чреват непредсказуемыми последствиями.

Опыт диктатора С.Милошевича тоже имеет глобальное значение. Один харизматический лидер в условиях авторитарной системы может подчинить себе весь народ вразрез с его, народа, интересами. Народ будет за него голосовать, поддерживать все его решения и даже ликовать. И лишь после долгих страданий, наконец, сметает такого лидера. Парадокс в том, что внешнее военное вмешательство, будучи абсолютно незаконным, помогло народу новой Югославии сделать правильный выбор. Сначала это было силовое принуждение к миру, а затем уже возникла перспектива долгосрочного урегулирования на основе вхождения в западноевропейские структуры.

Нельзя не признать, однако, что Россия, несмотря на многие провалы своей политики в отношении Югославии и НАТО, все же много сделала для того, чтобы побудить Милошевича принять компромиссное решение в отношении требований НАТО, хотя и не добилась успеха в Рамбуйе. Нельзя не признать, что Россия заставила Милошевича пойти на попятную (хотя и с большим опозданием) и натовские бомбардировки в июне 1999 г. были прекращены. Нельзя не

признать и того, что именно Россия заставила Милошевича, в конце концов, согласиться на добровольный уход со своего поста. Но перспективы налаживания добрых и доверительных отношений между Россией и третьей Югославией пока еще очень туманны. Отношение сербов к нашей стране изменилось, к сожалению, в негативную сторону⁸⁵.

Нельзя также не признать, что серьезной ошибкой России была безоговорочная поддержка режима Милошевича и игнорирование растущего влияния оппозиции. Сейчас за это приходится расплачиваться, в частности, ухудшением отношений с Западом, да и потерей для нас самой Югославии.

В целом югославская трагедия 90-х годов XX в. привела к значительному нарастанию влияния Запада и, прежде всего, ЕС в регионе бывшей Югославии, и соответствующему снижению роли и места России. Нам остается либо молча согласиться с этим объективным фактом, либо предпринять что-то новое, необычное теперь для нас, но вновь продвигающее Россию в рассматриваемую многострадальную часть Европы. Нужно ли нам это и хватит ли у нас сил для этого? Время покажет.

В любом случае потребуются тесное деловое сотрудничество как с руководителями Сербии и Черногории, так и с американскими или натовскими политиками и военными, присутствующими на территории бывшей Югославии. Пока же важно то, что и Россия, и международное сообщество активно поддерживают случившиеся перемены в Югославии, переход страны с коммунистического и недемократического пути на европейский путь эффективной рыночной экономики и политической демократии. Состоявшийся 30 октября 2000 г. саммит «Россия - Европейский Союз» в совместном заявлении указал следующее: «Мы приветствуем произошедшие в СРЮ перемены и призываем к продолжению процесса демократизации. События последних недель показали, что народ сделал ясный выбор в пользу перемен. Новый президент СРЮ

⁸⁵ Дипломатическое «шатание». России в отношении Югославии привело к тому, что на улицах Белграда во время массовых демонстраций накануне ухода Милошевича можно было увидеть плакат, например, с таким текстом: «Россия, не бойся, мы с тобой!» (ж. «Современная Европа», № 3, 2000, с. 56)

является выразителем стремления населения к построению демократического правового государства и возвращению СРЮ в семью европейских народов. Мы продолжим объединять свои усилия в целях содействия консолидации демократии в СРЮ. Мы выступаем за полное и полноправное участие СРЮ в международных институтах и в особенности за ее скорейшее и беспрепятственное принятие в Организацию Объединенных Наций. Демократическая СРЮ открывает путь к примирению и сотрудничеству в регионе»⁸⁶.

Человечество вступает в третье тысячелетие с грузом многочисленных территориальных, религиозно-этнических, идеологических, экономических и иных проблем. Однако, несмотря на сохраняющийся в мире высокий потенциал конфликтности, есть все основания считать, что одна из острейших проблем конца XX в. - югославская - будет достойно разрешена благодаря разумным договоренностям и прагматичным взаимовыгодным решениям.

⁸⁶ Современная Европа № 4, 2000, с. 122, 123.

Сведения об авторе

Кудров Валентин Михайлович — профессор, доктор экономических наук, академик Академии экономических наук и предпринимательской деятельности России, руководитель Центра международных социально-экономических сопоставлений Института Европы РАН. Окончил экономический факультет МГУ, работал в НИИЭИ при Госплане СССР, в Институте мировой экономики и международных отношений АН СССР, в Институте США и Канады АН СССР, в Европейской экономической комиссии ООН в Женеве. С 1990 г. по настоящее время работает в Институте Европы РАН. Лауреат Государственной премии СССР за 1977 год.

Автор девяти книг, 8 брошюр и более 200 статей по проблемам мировой экономики, международных экономических сопоставлений, экономических реформ в постсоциалистических странах. Автор известного учебника «Мировая экономика» (М., БЕК, 1999 и 2000 гг.), а также монографий «Советская экономика в ретроспективе: опыт переосмысления» (М., Наука, 1997. г.) и «Крах советской модели экономики» (М., Московский общественный научный фонд, 2000 г.).

Information on the Author

Kudrov Valentin Mikhailovitch - Professor, Doctor of economics, Academician of the Academy of Economic Sciences and Business Activity of Russia, Head of the Centre for international socio-economic comparisons of Institute of Europe of RAS. He has graduated the economic department of Moscow state University, worked in Research Economic Institute of USSR Gosplan, in IMEMO, Institute of USA and Canadian studies of Academy of sciences, European Economic Commission of UN in Geneva. Science 1990 till the present time he is working in Institute of Europe of Russian Academy of Sciences. The state prize laureate for 1977.

Professor Kudrov is the author of 9 books, 8 booklets and more than 200 papers on problems of world economy, international economic comparisons, economic reforms in postsocialist countries. He is the author of the known textbook "World Economy" (M., BEK, 1999 and 2000) and the monograph "Soviet Economy in retrospective: the Reestimation", M., Moscow public scientific fund, 2000).

**В 2000 г. были выпущены следующие
доклады Института Европы**

67. Ю.И. Рубинский. Европа XXI века: государство, политические системы, гражданское общество. ДИЕ РАН, № 67, М., 2000 г.
68. Ю.С. Дерябин. «Северное измерение». Политики Европейского Союза и интересы России. ДИЕ РАН, № 68, М., 2000 г.
69. "Современная социал-демократия в Европе: вызовы и шансы" Выступления участников "круглого стола" (Москва, Институт Европы РАН, 12 июля 2000г.), ДИЕ РАН, № 69, М., 2000 г.
70. Д.А. Данилов, А.Л. Мошес. Структуризация пространства безопасности на западе и востоке Европы, ДИЕ РАН, № 70, М., 2000 г.
71. Под редакцией А.А. Масленникова, А.И. Бажана. Роль банков в развитии российской экономики, ДИЕ РАН, № 71, М., 2000 г.
72. А.А. Красиков. Религия и политика на рубеже двух тысячелетий, ДИЕ РАН, № 72, М., 2000 г.

**В 2001 г. были выпущены следующие
доклады Института Европы**

73. Ю.А. Борко. Отношения России с Европейским Союзом и их перспективы, ДИЕ РАН, № 73, М., 2001 г.
74. Под ред. Н. А. Ковальского. Планы стабилизации Кавказа. Запад и российские интересы. *Материалы конференции*, ДИЕ РАН, № 74, М., 2001 г.
75. Н.М. Антюшина. Северная Европа: дивергенция или конвергенция? ДИЕ РАН, № 75, М., 2001 г.
76. И.Ф. Максимычев. «Восточная политика» единой Германии. Итоги первого десятилетия, ДИЕ РАН, № 76, М., 2001 г.
77. Н.А. Парканский. ЕС-АТР на пороге XXI века: экономический аспект, ДИЕ РАН, № 77, М., 2001 г.
78. С.А. Рогинко. Европейский Союз и проблемы глобального потепления, ДИЕ РАН, № 78, М., 2001 г.
79. А.А. Масленников. Евро: два года работы в безналичном режиме, ДИЕ РАН, № 79, М., 2001 г.
80. Под ред. В.Г. Машлыкина. Глобальное информационное общество и проблемы информационной безопасности. *Материалы конференции*, ДИЕ РАН, № 80, М., 2001 г.

"Reports of Institute of Europe" published in 2000

67. J.I. Rubinski. Europe of the XXI century: the state, the political system and the civil society, Reports of the Institute of Europe № 67 M 2000.
68. J.S. Deraybin. "Northern Dimension" of the European Union's Policy and Russia's Interests, Reports of the Institute of Europe, № 68, M., 2000.
69. Modern Social-Democracy in Europe: Challenges and Opportunities, Reports of the Institute of Europe, № 69, M., 2000.
70. D.A. Danilov, A.L. Moshes. Structurization of the Security Space in the West and East of Europe, Reports of the Institute of Europe № 70 M 2000.
71. A.I. Bazhan, A.A. Maslennikov. Role of Banks in the Russian Economic Development, Reports of the Institute of Europe, № 71, M., 2000.
72. A.A. Krasikov, Religion and Politics of the Threshold of Two the Millennia, Reports of the Institute of Europe, № 72, M., 2000.

"Reports of Institute of Europe" published in 2001

73. Y.A. Borko. A State and Perspectives of Relations Between Russia and the European Union, Reports of the Institute of Europe, № 73, M 2001.
74. N.A. Kovalsky. Plans of Stability for the Caucasus. The West and Russian Interests, Reports of the Institute of Europe, № 74, M., 2001.
75. N.M. Antioushina. Northern Europe: Divergence or Convergence? Reports of the Institute of Europe, № 75, M., 2001.
76. I.F. Maximytchev. United Germany's "Ostpolitik". Results of the First Decade, Reports of the Institute of Europe, № 76, M., 2001.
77. N.A. Parkansky. EC-and ATR on Beyond of XXI Century: Economical Aspect, Reports of the Institute of Europe, № 77, M., 2001.
78. S.A. Roginko. European Union and the Global Warming, Reports of the Institute of Europe, № 78, M., 2001. ;;
79. A.A. Maslennikov. EURO: Two Years of Work in Clearing Regime, Reports of the Institute of Europe, № 79, M., 2001.
80. V.G. Mashlykin. Global Information Society and Problems of Information Security, Reports of the Institute of Europe, № 80, M., 2001.

Научное издание

Валентин Михайлович Кудров

ЮГОСЛАВИЯ: ТРУДНЫЙ ПУТЬ

Ответственный за выпуск **В.В.Тян**

Технический редактор **Р.В.Тян**

Корректор **В.И. Бровко**

ЛРН№ 063154 от 05.01.99

Подписано в печать 21.06.2001. Формат.60x88 1/16.

Усл.печ. л. 5.25. Уч.-изд.л.б.ОО. Изд.№ 115.

Зак. № 363 Тираж 200 экз.

Налоговая льгота - Общероссийский классификатор продукции
ОК-00593 (том 2): 953000 - книги, брошюры

**Издательский дом ООО «Эклибрис-Пресс» 127562 Москва,
Алтуфьевское шоссе, д.30, оф.274
Тел.(095)-401-13-38
E-mail: exlibris-press @ mail.ru**

Отпечатано в АНО «Издательство МСХА»
127550 Москва, ул. Тимирязевская, 44

ISBN 5-8816M26-8

9 77 5 88 161 126 13